

ЕКАТЕРИНА НАБОКО

18+

The illustration depicts a woman with voluminous, curly brown hair and blue eyes, wearing a light blue, off-the-shoulder gown with gold jewelry. She stands in front of a man with long black hair, wearing a dark, hooded robe with a wide, flowing teal cape. He has white markings on his face and a necklace with blue beads. The background features a castle with spires under a dramatic, orange and red sky. The overall style is painterly and atmospheric.

МОЙ ПОВЕЛИТЕЛЬ

Екатерина Набоко

Мой Повелитель

«ЛитРес: Самиздат»

2013

Набоко Е. В.

Мой Повелитель / Е. В. Набоко — «ЛитРес: Самиздат», 2013

Некромант, отступивший от служения злу, ищет сторонников и собирает армию, желая уничтожить своего бывшего господина — воинственного и жестокого Хранителя Полуночи. Скитания и лишения, запретная любовь к юной дочери погибшего друга, вражда со старым товарищем и многое другое ждёт отступника на пути к его благородной цели. Это книга о сложном выборе и его последствиях.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	20
Глава 3	32
Глава 4	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Екатерина Набоко Мой Повелитель

Я стою, не видя света на пустом и мрачном небе.
Раньше я не знал сомнений, но теперь я не уверен.
И в который раз за мною запирают орки двери,
Не манит и не прельщает служба в Темной Цитадели.

Тьма не ищет подчиненных – ты душой к ней сам стремишься,
Но когда найдешь ответы, со своей душой простишься.
Память сердце не отравит и не потревожит совесть,
И замолкнет, умирая, честь и воинская доблесть.

И, пройдя по острой грани, независимый и гордый,
Ты отправишь на закланье обреченные народы.
И когда-то, умирая, ты поймешь, к чему стремился,
Но, увы, уже не вспомнишь, в чем ты именно ошибся.

Я смотрю в пустое небо, только больше нет сомнений,
И впервые я так ясно вижу цель своих стремлений.
Я сорву с души оковы и пойду по острой грани,
И спасу все эти души, что обрек я на закланье.

Глава 1

Люди. Они повсюду. Ходят, говорят, орут, ругаются и смеются. А еще воняют. Типичный город империи Катарон.

Я отвык от всего этого. Как отвык от яркого солнца, согревающего землю. В Фальции небо всегда затянуто непроницаемой завесой из дыма и тумана, чтобы боящиеся света обитатели могли там комфортно существовать. За восемь лет пребывания в Темной Цитадели я наконец-то снова увидел солнце. Вдали от людей оно привело меня в восторг, согревая усталое тело и освещая путь, но здесь его палящие лучи вызвали к жизни омерзительные запахи грязного города.

Ненавижу катаронские города. Ненавижу шумные, вонючие толпы людей. Если бы не моя цель, я бы никогда не вернулся сюда. Но то, что я намерен совершить, куда важнее моих личных неудобств.

И моей жизни. Я – некромант из Темной Цитадели, которых так боятся катаронцы в пограничных городах вроде этого. Настолько боятся, что превращают их в крепости, несмотря на то, что Фальция еще ни разу не нападала на Катарон. Но сам факт существования Темной Цитадели и ее зловещего хозяина уже внушает людям священный ужас. Хотя некоторых, вроде меня, напротив, привлекает.

Я сознательно пошел в Темную Цитадель, но не считаю себя злодеем. Вообще каждый, кто не родился в Фальции, а пришел туда по своей воле, ищут свое место в жизни и ответы на мучающие их вопросы. В Катароне инакомыслие не приветствуется. А потому многие умные, амбициозные люди, не умеющие или не желающие держать язык за зубами, зачастую оказываются изгоями, у которых два пути – плаха или Темная Цитадель. Обычно выбирают второе. Больше инакомыслящим податься некуда.

Я не был изгоем, и жизнь моя складывалась вполне неплохо. И все же... Молодость прошла, друзья, с которыми я пережил немало приключений, осели, и вырисовывающееся однообразное будущее меня совсем не радовало. Я задумался о бессмысленности жизни и решил взглянуть на нее с той стороны. И Темная Цитадель открыла передо мной свои двери.

Я не поддерживал связи со старыми друзьями, понимая, что их не обрадовал мой поступок. До недавнего времени. Спустя восемь лет службы Хранителю Полуночи, я понял, что должен вернуться. И вот, сегодня я снова увидел солнце Катарона.

Сбежать из Фальции не так просто. Мне повезло найти там новых друзей, поддержавших мой замысел. Они помогли мне добраться до Катарона, но дальше я должен был действовать сам. Здесь, неподалеку от города Тавра, находилась тщательно замаскированная пещера. Кроме меня о ней знали лишь несколько старых друзей. И один из них ждал меня там.

Я не знал, как он отнесется ко мне. Я не видел его восемь лет, с тех пор, как покинул Катарон. Да, он ответил на мое послание, он согласился встретиться, но готов ли он меня выслушать? Не знаю. Ответ его, пусть и утвердительный, был слишком сухим. Возможно, войдя в пещеру, единственное, что я успею увидеть – это взмах сверкающего лабриса. Пусть так. Я готов пойти на этот риск потому, что без помощи друга мне не обойтись.

Однако, я без проблем вошел внутрь. Кряжистый, мускулистый гном сидел за изрядно запывившимся столом, пристально разглядывая меня.

– Ну здравствуй, дружище, – произнес он.

– Лафик, друг мой.

Я сделал было шаг навстречу, но стальной взгляд Лафика остановил меня.

– Решил, значит, объявиться. Восемь лет, Тьма тебя поберет, где-то шатался, и вот, пожалуйста – нарисовался, значит. Зачем пожаловал?

– Мне нужна помощь...

– Конечно! Помощь! – оборвал меня Лафик, – Как тебе что-то понадобилось, сразу вспомнил о старом друге! А когда сваливал в мерзкую Фальцию, даже и не подумал сообщить друзьям!

– Я сказал Конрику...

– Только Конрику! А со мной, значит, с Эриком, Лютером, Люси прощаться не надо?

– Вы бы стали меня отговаривать...

Лафик вскочил.

– Конечно, стали бы! Что ты забыл в Темной Цитадели? Позор да и только!

– Потому я и не обсуждал это с вами.

– Вот как? Слова друзей для тебя ничего не стоят, значит?

– Лафик, не в этом дело...

– А в чем тогда?! В чем?!

Раскрасневшийся, взбешенный гном вмиг оказался рядом, и я едва увернулся от летящего мне в живот кулака.

– Да в том, что мне не было места в проклятом Катароне! Кем бы я стал? Солдатом, как Эрик? Рисковал своей жизнью ради благородных задниц, командующих из безопасных дворцов? На кой мне такое будущее!

– Вот как? – взревел Лафик, – И ради меня сражаться тебе тоже, значит, было обузой?!

– О Бездна, вовсе нет...

Оправдаться я не успел, так как кулак гнома все-таки настиг меня. Я согнулся от боли, боль разожгла ярость, и я врезал Лафику в ответ. Мы не долго обменивались ударами – в кулачных потасовках Лафик был куда сильнее меня, – и вскоре я оказался на полу. Давно меня так не отделявали. Отвыкшее от драк тело ныло, словно прошло между мельничными жерновами. Но эта встряска пошла на пользу нам обоим, никаких слов не оказалось бы достаточно, чтобы загладить прошлые обиды. Отдышавшись, Лафик протянул мне руку и помог подняться.

– Ты не был таким хилым раньше, – буркнул он, – Не пошла тебе на пользу Темная Цитадель.

– Многим пришлось пожертвовать. Не только физической формой.

– Оно того стоило?

– Да.

– Что-то не верится.

Гном потеревил темный с проседью ус, рассматривая мои татуировки на лице.

– Значит, некромант.

– Да. Некромант.

– Ну и как?

– Тебе не понравится.

– Думаешь?

– Уверен.

– Знаешь, что? Свинья ты, Рихард.

– Пожалуй, – со вздохом согласился я, – Я должен был вам сказать. Всем вам. Или хотя бы написать уже из Фальции.

– Да. Должен был, – голос Лафика дрогнул, в глазах блеснули слезы, – Да проклянут меня духи гор – будь ты хоть самым Хранителем Полуночи, я все равно рад тебя видеть!

Гном сжал меня в могучих объятиях, и я почувствовал, что камень упал с моей души. Я был по-настоящему счастлив просто потому, что, спустя столько лет, наконец-то снова встретил Лафика.

Мы сели друг напротив друга на деревянные скамейки. Кажется, Лафик их и сделал, теперь я уже и не вспомню.

– Ты улыбаешься, как идиот, – заметил Лафик.

– Просто я рад видеть тебя-прежнего.

– Не радуйся раньше времени. Я по-прежнему хочу знать, почему ты так поступил. Ты вроде сказал, не хотел служить в катаронской армии, как Эрик? Ну так нанимался бы в охрану торговцам, как когда-то нанимался мне.

– Возраст уже не тот. Весь день на ногах и спать вполглаза – я же не мальчик. Да и компания у нас тогда была дружная. Пошел бы я в одиночку – неустанно следил бы, чтобы свои же товарищи не обворовали.

– Нашел бы какое-то мирное дело тогда.

– Какое? Я только и умел мечом махать.

– Ну вот в Фальции же научился некромантии. Значит, мог чему-то научиться и в Катароне. Как там живется, в Фальции-то, Рихард?

Честно говоря, я был в ужасе, когда поближе познакомился с обычаями Фальции. В Катароне, конечно, всякие слухи ходили, но увиденное поразило меня до глубины души. Я понимал, что там часто проводят жестокие ритуалы и совершают человеческие жертвоприношения во славу Тьмы. Я был к этому готов. Но не ожидал, что местные жители считают такую жизнь нормальной. Если Рыцари Смерти приходили забрать у матери ее ребенка – она спокойно отдавала его. Даже не спрашивая, зачем, а ведь в большинстве случаев малыш не доживал до следующего дня, и каждый фалиец это знал. Никаких протестов, никакого сопротивления, ничего! Рабская покорность, безропотное подчинение словно были в крови у каждого жителя Фальции. По велению Хранителя Полуночи на заклятие могли отправить целую семью, деревню, город – и никто бы из обреченных и слова не сказал!

Но даже в таких условиях, бывало, рождались дети с сильной волей, не желавшие терпеть подобные зверства. Если их не удавалось перевоспитать, их сдавали в Темную Цитадель сами добропорядочные родители. А там уже упрямец превращали в Рыцарей Смерти – и несгибаемая воля начинала служить законам, с которыми так отчаянно боролась. Особенного статуса удостаивались и дети с магическим даром. Вырванные из кошмара рабского существования, они быстро привыкали к своей уникальности и начинали презирать простых людей. Хотя суть от этого не менялась, волшебники все равно оставались рабами Хранителя Полуночи. Просто, в отличие от остальных фалийцев, маги Темной Цитадели ни в чем не знали недостатка. И не Хранитель Полуночи виной сложившемуся в Фальции укладу жизни. Некроманты, демонологи и прочие маги, практикующие темные искусства, всегда были в почете у фалийцев, еще задолго до прихода настоящей Тьмы. И я не сочувствую этим жестоким, безнравственным людям. Им не нужно спасение, они не стоят жалости. Они сами заслужили своего Темного Властелина.

Но такие подробности я, разумеется, рассказывать Лафику не собирался.

– Некромантам живется очень даже неплохо. В отличие от большинства фалийцев. Не стоит об этом. И еще кое-что, – я поморщился, – Не называй меня больше Рихардом. Это имя принадлежит другому мне, жившему до ухода в Темную Цитадель. Я слишком изменился. Я уже не Рихард.

Гном фыркнул.

– Что за глупости! Скажешь тоже!

– И все же, я настаиваю. Зови меня просто некромантом.

– Что, и на людях? – усмехнулся Лафик, – Ну ладно. Однако, что-то заставило тебя вернуться. Я обалдел, когда весточку от тебя получил. Сначала, как гонца твоего увидел, потом, когда понял, что письмо от тебя. Что это за уродец маленький был?

– Горгуля моя. Сам создал, из камня.

– Да я заметил, что не из соломы. Ишь ты, ну почти гном, ваяешь из камня скульптуры. Только что ж он страшенький-то такой? У меня сердце в пятки от страха ушло, когда демона этого в комнате у себя нашел, а как он летать и верещать начал, я и вовсе чуть не обделался.

– Ну положено ему таким быть. Тут уж не мне решать.

– Ладно. Уродец, значит, уродец. Горгулья, значит. Говори, друг, что хотел обсудить. Я все рассказал Лафику. Он долго молчал и был непривычно серьезен, обдумывая разговор и теребя густой ус.

– Ты точно решил? – наконец-то спросил он.

– Да, Лафик.

– Значит, ты ненормальный.

– Думаешь?

– Уверен. Ты сошел с ума.

– Я могу на тебя рассчитывать?

– Обижает! Я ведь не каждый день безумным некромантам помогаю. Разумеется, друг мой.

– Спасибо тебе, Лафик. Огромное. Не знаю, что бы я делал, откажись ты помочь мне.

– Оставь, – отмахнулся гном.

Я говорил совершенно серьезно. Разослав письма всем своим старым друзьям, я получил согласие на встречу только от Лафика. Конрик написал, что явится, куда я скажу, как только разберется со своими делами, но это займет несколько дней. Я его понимаю – гильдию наемных убийц покинуть без проблем так же непросто, как и Темную Цитадель. От остальных моих друзей не пришло никакой весточки.

– Скажи мне, – заговорил я, – Что случилось за эти восемь лет? Кроме тебя, на мое послание ответил только Конрик. Я надеялся, что Эрик по-прежнему живет в Тавре и тоже согласится со мной встретиться, но он ничего не ответил. Как и Лютер, и Люси Джокер, и Ольви.

– Ну, – гном достал резную трубку и набил ее табаком, предложил мне. Я, как всегда, отказался. Лафик привычно пожал плечами и закурил, – Много чего произошло, конечно. Ты ж не думал, что вернешься, и все будет по-старому? Хороших новостей мало. Что касается Эрика, – гном помрачнел, – Его убили год назад.

У меня сердце остановилось. Мы с Эриком дружили с детства, все трудности преодолевали вместе. Я был уверен, что он обрадуется моему возвращению и без раздумий согласится помочь. А теперь... выходит, Эрик – мертв?

– Кто? – только и смог выдавить я севшим голосом.

– Наемный убийца, – буркнул гном. Я видел, как ему тяжело было вспоминать это, – И его самого, и его жену. Кто нанял – не знаю. И знакомство с Конриком не помогло.

Не сомневаюсь – узнав о случившемся, Конрик сделал все возможное, чтобы отомстить. Но не факт, что ему это удалось – наемные убийцы очень тщательно скрывают свои тайны друг от друга.

– Проклятье, какого дьявола плохие новости тебе должен сообщать я? – рассвирепел Лафик, – Так на душе не по себе становится, будто я виновен перед тобой в чем-то.

– Это еще не все плохие новости? – тихо спросил я.

– Люси, – Лафик опустил глаза, – Убита в таверне в Филанде рыцарями из ордена Анти-магии.

– Тьма меня возьми...

Люси Джокер была волшебницей Воздуха. Веселая, легкомысленная девушка, познакомились с ней в какой-то таверне за игрой в карты. Несмотря на внешнюю хрупкость и беззащитность, она могла постоять за себя. Но я не представлял себе человека, у которого бы поднялась рука на это прекрасное, голубоглазое создание. Это ж каким надо быть мерзавцем!

– Шулерство до добра не доводит, – сказал Лафик, – Но я думаю, карты были лишь поводом. Этот новый орден – они ненавидят магов и не скрывают этого.

Я был потрясен. Люси нет, а больше никого из магов я не знаю. И значит, на их помощь мне придется не рассчитывать – никто не станет слушать некроманта.

– Рыцари и маги убивают друг друга? Это в Катароне теперь считается нормальным?

– Нет. Но, мне кажется, к этому идет. Рыцари набирают силу, даже император опасается ссориться с ними.

Гражданская война... Только этого не хватало. Людей в Авильстон привели волшебники, империю Катарон основали волшебники, правящая династия, как и каждый дворянский род – тоже волшебники. Пусть сейчас далеко не все аристократы проходят обучение в Башне магов, когда-то это было признаком знати. Простолюдинов в Гильдию магов не принимают до сих пор. Зато принимают в Школу Мечей. Воины, окончив ее, становятся мастерами боя. Выпускники Школы Мечей никогда не находили общего языка с Гильдией магов. А сейчас воины сильны, как никогда. Основываются все новые рыцарские ордена, среди народа Катарона растет их влияние. А за годы моего отсутствия ситуация, значит, еще больше обострилась. Вопрос времени, когда воины перестанут признавать власть волшебников.

– Все куда хуже, чем я думал. Даже боюсь расспрашивать тебя дальше, но все же... Что с Лютером?

Лафик пыхнул трубкой.

– Лютер жив. Но не спеши радоваться. Он проклял тебя, когда ты стал некромантом, и поклялся убить, если когда-нибудь еще встретит. Ты знаешь Лютера, он не простит твоего падения. Я давным-давно не видел его. Слышал только, что он вступил в рыцарский орден.

Вот как. Еще один мой друг детства, но, в отличие от меня и Эрика, Лютер окончил Школу Мечей. Я всегда восхищался его мастерством в обращении с любым оружием, ловкостью, стремительностью, стратегическим складом ума. Именно Лютер научил меня фехтовать. А еще он с детства был одержим идеей уничтожить всю Тьму, порочащую мир. Уж Лютер точно бы меня поддержал в моем замысле... если бы я не стал некромантом, побывавшим в его ненавистной Тьме. Лафик прав. Преданный идеалам Света, Лютер не смирится с моим поступком, сколько бы лет ни прошло.

– Что за орден? – спросил я.

– Орден Лета. Они держат Ратган.

– Ясно.

Самый многочисленный и могущественный рыцарский орден. И с хорошей репутацией. Что ж, от Лютера этого стоило ожидать. Он всегда выбирает то, что приближает его к придуманному идеалу защитника человечества.

– Не думал, что потеряю друга из-за разных взглядов на жизнь.

Лафик докурил и спрятал трубку.

– Понимаю тебя.

– А про Ольви тебе что известно?

– С ним все в порядке, просто он переехал в Артум. Поэтому твое письмо не дошло до него по старому адресу.

– Хоть одна хорошая новость, – вздохнул я.

Мой жизнерадостный друг полурослик жив и не мечтает убить меня. Я промолчал, но на этом хорошее в новости Лафика заканчивалось. Артум – город магов, центр катаронского волшебства. Именно там стоит знаменитая Башня. В Артуме моя горгулья с письмом, творение темной магии, не сможет остаться незамеченной. Придется поломать голову, как предупредить Ольви, не привлекая ненужного внимания.

– Что делать-то теперь думаешь? – спросил Лафик, теребя ус.

А в самом деле, что? Признаться, я несколько растерялся. Конечно, я допускал мысль, что за восемь лет много чего могла измениться. Но потерять почти всех своих друзей... Это существенно нарушало мои планы.

– Мне нужно укрытие на несколько дней. Неприметное и скрытое от любопытных глаз.

– А чем тебе эта пещера не укрытие? Прибраться тут, конечно, не мешало бы, столько лет сюда никто не заглядывал, но несколько дней перетерпеть можно. Оставайся тут. Я могу принести тебе продукты, с голоду не помрешь.

– Я бы хотел собрать всех, кого хочу посвятить в свои планы. Чтобы обсудить детали всем вместе.

– Ну, я так понял, кроме Конрика и, возможно, Ольви нам с тобой ждать некого? Тесновато конечно будет, ну да нам не привыкать – поместимся. Главное – в безопасности.

– Лафик, будут еще... люди.

– А... о как.

– Сам понимаешь, нашей старой, да еще и уменьшившейся компанией *такое* дело мы не провернем. Кое-кто из Фальции тоже меня поддерживает. Они придут, как только я сообщу им, куда. Но, Тьма и Бездна, нам нельзя привлекать внимание! А эти личности очень заметные, нужно по-настоящему надежное убежище. И просторное.

– Ничего себе, задачка! Ты сам своей бледной размалеванной рожой любому прохожему запомнишься, а еще толпой фалийцев грозишься! Нет, ну одного чудака горожане могут посмотреть, но нескольких... Моментально слухи пойдут, и все, какое, в Бездну, уединение!

– А если не в городе?

– А где? В лесу? Я тебе не эльф, на деревьях невидимые дома для беглых фалийцев строить не умею!

Я покачал головой.

– Нет, лес тоже не вариант, – я посмотрел на Лафика с надеждой, – А в Рунию нас не пустят?

– В Рунию? – гном смутился, – Послушай, я-то готов тебе помочь, но мои сородичи... Они не потерпят порождений Тьмы в своих владениях. Не обижайся, но туда тебе путь закрыт.

– Не обижаюсь. Прекрасно их понимаю.

С каждой минутой, с каждым отсеянным вариантом я терял веру в успех своей задумки. Мне казалось, на этом этапе особых трудностей не будет. Но все выходило иначе.

Лафик сосредоточенно бормотал что-то под нос, пытаюсь найти решение проблемы. Судя по выражению лица, становившемуся все более хмурым, ничего хорошего ему в голову не приходило.

– Короче, я не знаю, – сдался гном, – А куда бы ты пошел, если б я, скажем, отказался прийти на встречу?

Я ненадолго задумался.

– Попробовал бы на свой страх и риск разыскать в Тавре Эрика.

– Эрика, значит... О-о-о! – лицо гнома просветлело, – Я придумал, где тебе устроить собрание! В доме Эрика!

Я недоуменно посмотрел на Лафика. Но нет, похоже, он не шутит, лицо так и светится энтузиазмом.

– В доме у Эрика? Я тебя правильно понял? Потому, что если Эрик за годы моего отсутствия не обзавелся дворцом, проблема не решится.

– На дворец не рассчитывай, но на обширное подземелье – вполне.

Я по-прежнему ничего не понимал.

– Подземелье? Под домом простого стражника? О чем ты, Лафик?

Гном явно наслаждался моей растерянностью, растягивая интригу.

– Ты же не знаешь, верно, – хитро подмигнул он, – Кем была жена Эрика?

– Да никем она не была, – буркнул я, сердясь, что друг водит меня за нос, – Тихая, глаза вечно опущены. Хорошенькая...

– Хорошенькая! Только это ты в женщинах и замечаешь! – видя, что я теряю терпение, Лафик выдал, – Волшебницей она была!

Сначала я не поверил. Но Лафику не за чем было мне врать! Поэтому я принял новую информацию, стараясь впихнуть ее в мое представление о простодушном, казалось, Эрике. Как мало, оказывается, знал я о своем друге...

– Ведьмой? Или настоящим магом?

– Настоящая! Беглая дворянка! И хорошо скрывалась, скажи? Никто ведь из нас не раскусил!

– Да, пожалуй, – согласился я, – Так подземелье...

– Ее творение. Там она чародейством занималась, чтобы никто не догадался.

– А ты-то откуда об этом узнал?

Гном вздохнул. Веселье быстро исчезало из его глаз.

– У Эрика ведь дочка осталась. Я ж как узнал, что у них в доме беда случилось, сразу туда поспешил. Всех любопытных разогнал, а их уже целый дом понабежал. Знаешь же, как быстро находят желавшие прибрать к рукам одинокую девочку. В общем, взял ее под свою защиту, благо, живу недалеко. Хотел к себе забрать, но она ни в какую. Так и жили: я помогал, чем мог, и чуть что, угроза какая – сразу к ней. Вот как-то раз она мне подземелье и показала, и про мать свою поведала. Мол, мало ли, что.

Дочка Эрика... Мой друг, втянувшись в семейную жизнь, почти со мной не общался. Я слышал о том, что у него родилась дочь, но никогда ее не видел. Пережить смерть сразу обоих родителей в столь юном возрасте... Бедный ребенок.

– Я не хочу втягивать ее во все это. Нужно другое убежище, так не пойдет.

– Знаешь, я тоже не хочу! Но ничего лучше нет.

– Не прощу себе, если она пострадает.

– Ну так сделай так, чтобы не пострадала! Малышка мне обязана, так что поможет. Тем более, ты друг ее отца. А тайны она хранить умеет, будь уверен.

Выбора у меня и правда не было. Гном достал бумагу, перо и чернила и начал писать.

– Значит, все-таки город, – задумчиво произнес я, глядя, как Лафик заполняет листок ровными строчками.

– Ну ты уж постарайся не привлекать внимания! И друзьям своим скажи. Главное – до дома добраться, а там уж могут быть спокойны. Девочку зовут Сая. Вот, держи, – он протянул мне письмо, – Отдашь ей, чтобы она тебя впустила.

– Погоди, а ты сам в Тавр не собираешься что ли?

– Воспользуюсь моментом и улажу свои дела в Рунии. Раз уж за Саей будет кому присмотреть. Постараюсь вернуться как можно скорее.

– Понятно, – пробормотал я, принимая письмо, – Она хоть грамотная?

– Ты вообще меня слушал?! – рявкнул гном, – Она – дочь волшебницы!

Как будто дети волшебников с пеленок умеют читать.

– Понял, – я улыбнулся, – Даже не знаю, как тебя благодарить.

– Потом придумаешь, – гном, кряхтя, встал и взвалил на плечо тяжеленный лабрис, – Будь осторожен.

– Спасибо тебе, Лафик. Удачи.

– И тебе, друг мой.

Это было день назад. И вот я стоял перед домом своего погибшего друга, готовый втянуть его дочь в немыслимые опасности. Я постучался. И сразу понял – что-то не так.

Дверь была не заперта.

Затаив дыхание, я вошел внутрь. В доме звучали голоса, не предвещавшие для девочки ничего хорошего.

– Куда она подевалась? Ты уверен, что она тут?

– Я точно видел! Тут она, тут, просто прячется.

– Может, в окно выскочила? Я уже все перерыл – нету ее!

– Ищи лучше, бездельник! Никуда она деться не могла.

Не было никаких сомнений – по дому рыскают злодеи. Не колеблясь, я вынул меч и шагнул в комнату, где слышал голоса.

– Вы кто такие? – задал я вопрос опешившим взломщикам.

Двое. По виду не бойцы и не убийцы – слишком неуклюжие. Отребье, пришедшее за легкой добычей.

– А ты кто? – хорохорясь, брякнул один из них, – Ты явно не местный.

Я словно невзначай повращал мечом, разминая руку.

– Ты прав, я прибыл издалека. Но точно знаю – у моей племянницы не должно быть гостей.

Комната достаточно большая – драться будет удобно. Тело легко вспоминало старые рефлексy воина, словно только и ждало, когда же я снова возьму в руки меч. Мужики растерянно переглядывались – наблюдая за моим поведением, они быстро теряли уверенность.

– Так мы это, – проямлил второй, – Просто заглянули, не надо ли чего...

Мужик заткнулся, с ужасом таращась на кончик меча у своего носа.

– Убирайтесь, – отрезал я, – И передайте другим любителям легкой поживы – не суйтесь в дом к этой девочке. И не забудьте сделать, как я сказал, – ведь только поэтому я оставляю вас в живых. Явитесь сюда еще раз – убью.

Взломщики, толкаясь и скуля, ринулись к выходу. Мне, как и им, проблемы со стражей были не нужны. Я вышел за ними в прихожую, запер входную дверь и вернулся в комнату. Чтобы столкнуться с нацеленным на меня арбалетом.

– У меня нет никакого дяди, – произнесла взявшая меня на мушку девочка.

Я замер, парализованный ее взглядом. Меня потрясли ее широко распахнутые глаза – глубокие, словно Бездна, и столь же притягательные. Кажется, на несколько секунд я даже потерял счет времени, с восторгом окунаясь в эти прекрасные глаза.

Ее решительный голос вернул меня к реальности.

– Кто ты такой?

На вид ей было не больше пятнадцати. Девочка не слишком походила на Эрика, большую часть черт взяв от матери. Миниатюрная и хрупкая, с милыми каштановыми кудряшками, она никак не вязалась в моем представлении с оружием. И все же, глядя на нее, я поверил – почувствовав угрозу, девочка выстрелит.

– Здравствуй, Сая. Я друг Лафика и твоего отца, – я потянулся было к карману за письмом, но выкрик девочки остановил меня.

– Не шевелись!

– Я всего лишь хотел достать письмо от Лафика, – извиняющимся тоном произнес я, – Он прислал меня сюда. Не надо бояться.

– Я тебя впервые вижу! Ты приходишь в мой дом, начинаешь размахивать тут мечом – и просишь не бояться!?

– Мне казалось, я помог тебе, выставив вон тех двоих.

– Ты гораздо опаснее.

– Но не для дочери моего друга. Сая, поверь, я пришел не со злым умыслом. Позволь мне показать письмо от Лафика.

Девочка поколебалась.

– Ладно. Но не вздумай ничего выкинуть.

По-прежнему находясь под прицелом, я осторожно вынул из кармана письмо и протянул его Сае. Девочка вырвала послание у меня из рук, отпрянула и начала читать, не переставая краем глаза следить за мной и не убирая арбалет. Я старался выглядеть как можно более непринужденно, но удавалось это с трудом. Совсем не такой я ожидал увидеть беззащитную дочку Эрика!

Я кивнул на арбалет:

– А почему такой встречи не удостоились те двое?

Сая ответила, не отрываясь от письма:

– Думаешь, они первые? Сюда постоянно кто-либо вламывается, но, не найдя меня, уходит.

– Считаешь, я бы нашел?

– Не знаю. Посчитала лучшим застать тебя врасплох, чем проверять.

По мере чтения письма Сая краснела все больше.

– Похоже, вы правда друг Лафика, – смущенно пробормотала она, убирая арбалет, – И знали папу. Извините за такой прием.

Я наконец-то вздохнул с облегчением.

– Рад, что мы во всем разобрались. И давай на «ты», раз уж начали.

Сая покраснела еще больше.

– Л-ладно.

Она выглядела очаровательно. Даже слишком. Что за волшебные глаза... Я внутренне содрогнулся. Она ведь совсем юна и более того – дочка моего друга. Я должен выкинуть из головы недостойные мысли!

– Рихард, верно? – спросила Сая.

Я скривился.

– Верно. Но лучше зови меня просто некромантом.

Она не испугалась, как ни странно, только кивнула. Это меня удивило. Даже, если Лафик ее предупредил в письме, если отец про меня рассказывал – мне казалось, девочка не может не бояться страшных некромантов из загадочной Фальции.

– Значит, тебе известно про подземелье, – произнесла Сая.

– Да. Я сожалею, не стоило мне приходиться. Вижу, у тебя своих проблем хватает. Лафик настоял, а у меня и выбора-то не было.

Девочка покачала головой.

– Если Лафик рассказал про мое тайное подземелье – значит, это действительно важно. Оставайся. И, – Сая смущенно отвела взгляд, – Спасибо, что прогнал тех двоих. Теперь они побоятся приходиться, даже зная, что Лафика нет в городе.

Я улыбнулся.

– Рад, что хоть что-то полезное сделал для дочери друга. И благодарю за гостепреимство.

Услышав про гостепреимство, Сая спохватилась.

– Ты, наверное, голоден? Подожди немного, я сейчас что-нибудь приготовлю. Вон там выход во внутренний двор. Можешь пока умыться с дороги.

Она ушла на кухню, а я невольно бросил взгляд на зеркало, стоящее в углу. Вид у меня был жалкий. Черные, длинные волосы слиплись от пота. Дорожная пыль покрыла лицо, а от пота она вся размазалась грязными разводами. Даже татуировок на лице было не разглядеть, что, впрочем, на улицах Тавра сыграло мне на руку. В Катароне таких татуировок не делают, а любой маг по ним легко опознает некроманта.

Я и без подсказки Саи знал, где находится внутренний двор. Катаронские дома все похожи один на другой, тем более, у Эрика я раньше бывал. Хоть и давно. Узкий коридор вывел меня во внутренний двор с садом и колодцем, где я и привел себя в порядок.

Когда я вернулся в гостиную, стол был уже накрыт. Сая выходила из кухни с бутылкой вина.

– Мне все еще неловко за грубый прием, – пробормотала она, увидев меня, – Будешь вино?

– Не откажусь.

Сая с любопытством рассматривала меня. Пожалуй, даже слишком пристально.

– Почему ты такой бледный? – не выдержала она.

– Потому, что в Фальции небо затянуто непроницаемыми облаками. Лучи солнца никогда не касаются земли и тамошних обитателей.

Сая покачала головой и принялась разливать вино.

– Ужасно. Разве можно жить без солнечного света? А эти причудливые узоры на твоём лице – что это?

– Татуировки, сделанные в Темной Цитадели. Всем некромантам делают такие или подобные. Но это не просто рисунки на коже, это – каналы, концентрирующие энергию Тьмы в теле и помогающие некроманту манипулировать ею, – я усмехнулся, – Жутко, правда?

– Пожалуй, немного, – девочка пожалала плечами, – Но выглядят они красиво.

Я опешил. Красиво... Вот уж чего я не ожидал услышать. Я приступил к еде, задумчиво поглядывая на Саю. Как можно разглядеть нечто красивое в творении Тьмы? Неужели, она вообще ничего не боится?

Девочка тем временем наполнила и свой бокал. Я нахмурился – она ведь еще ребенок – но не решился указывать ей, что делать. Сая здесь хозяйка, а я – только гость.

– Эрик рассказывал тебе обо мне? – спросил я.

– Немного. Он хмурился и отмалчивался, когда речь заходила о тебе. Я знаю только, что ты был его другом, а потом ушел в Темную Цитадель и стал некромантом. Папа не любил об этом говорить.

– А кто такие некроманты, ты знаешь?

– Да. Я спрашивала у мамы.

– И тебе совсем не страшно?

– Нет. Ты же друг папы, и Лафик тебе доверяет. Или, – Сая нахмурилась, – Я ошибаюсь, и мне следует тебя бояться?

– Нет, вовсе нет! – встрепнулся я, – Меня просто удивляет, что ты не испытываешь страха, зная, чем занимаются некроманты.

Сая долго молчала, сердито глядя на меня. Я уже пожалел о своей разговорчивости, но девочка все же ответила:

– В мире каждый день происходят ужасные вещи. Иногда совсем рядом. Иногда с нами. Что же, всего теперь бояться? Так и с ума не долго сойти.

Доедали мы молча. Покончив с обедом, Сая решительно встала.

– Пора показать тебе подземелье. Спать будешь там же.

Я окинул взглядом гостиную. Две двери вели в жилые комнаты. В одной, понятное дело, живет Сая, но ведь вторая пуста... Догадавшись, о чем я думаю, девочка пояснила:

– Там – комната родителей. Я никого туда не впускаю.

Она подошла к массивному зеркалу и последовательно постучала по нескольким кирпичам в стене. Зеркало сдвинулось в сторону, открыв узкую лестницу, ведущую вниз.

– Спускайся, – кивнула Сая.

Я подчинился. Сая вошла следом и комбинацией стуков вернула зеркало на прежнее место. Довольно крутой спуск привел нас в обширное подземелье. К стенам были прикреплены негаснущие магические факелы. Волшебница, строящая убежище, подошла к делу основательно – оно оказалось сухим и чистым, в нем не было мерзко пахнущей плесени, как в простых подземельях. В просторном помещении, в которое мы спустились, находилось несколько дверей, ведущих в другие комнаты. Сая открыла одну из них.

– Будешь спать здесь. Остальные комнаты еще придется подготовить к жильцам.

Она перевела на меня взгляд. Мерцающее пламя факелов причудливо отражалось в ее больших глазах.

– Сколько их будет?

Я пожал плечами.

– Пока сам точно не знаю. Может, пятеро. В лучшем случае, семеро. Я не знаю, кто из старых друзей захочет со мной связываться после всего случившегося.

Она опустила глаза, перебирая пальцами каштановый локон.

– Ты ведь рискуешь жизнью, верно? Ради чего?

– Я не могу тебе сказать.

– Почему? Лафику ты ведь все рассказал, да?

– Так и есть.

– Значит, это нечто благородное. Ведь Лафик захотел тебе помочь.

Я улыбнулся.

– Сая, не будь такой любопытной. Моя затея очень опасна, и тебя я втягивать не хочу.

Девочка надула губки.

– Это не слишком честно. Я ведь тебе помогаю и даже не знаю в чем.

Я вздохнул.

– Это для твоей же безопасности, Сая. Тем более, я обещал Лафику не втягивать тебя.

Она отвернулась, обидевшись.

– Ну и ладно. Делай, что хочешь. А я подготовлю комнаты. Когда твои друзья придут?

Я прикинул, сколько у меня есть времени. Надолго задерживаться в городе нельзя. Но и друзья должны успеть прибыть из разных уголков мира.

– Через три дня.

– Хорошо.

Девочка пошла наверх.

– Надеюсь, запомнил, как проход открывать? Я за тобой присматривать не собираюсь!

– Не волнуйся, госпожа, постараюсь тебя не беспокоить, – ответил я с улыбкой.

Сая споткнулась, покраснела и бегом вылетела из подземелья. По-прежнему улыбаясь, я вошел в выделенную мне комнату. На душе у меня было светло и спокойно, впервые за много лет.

Комната была маленькой, пожалуй даже тесноватой. Но постель и сундук в ней имелись, а этого для меня более чем достаточно.

Пора приглашать гостей. Их будет не так много, как я рассчитывал в начале путешествия, но этого стоило ожидать, отрекшись от прежних идеалов. То, что мне удалось найти друзей еще и там, за гранью, я считал большой удачей.

Я вынул из сумки крупный огранный камень. Он то становился прозрачным, то заполнялся мутной дымкой. Дрожь пошла по моему телу, как всегда, когда я прикасался к камню. Камню, в котором была заключена душа вампира.

Я положил камень души на стол, касаясь его пальцем, и закрыл глаза, мысленно пытаюсь связаться с хозяйкой пленной души. В голове замелькали какие-то образы, бал в торжественной и мрачной зале, много-много красных, голодных глаз.

Потом тишина. Только ее худое лицо с серой кожей, ярко-горящими красными глазами и белоснежными острыми клыками.

– Приветствую, мой Повелитель, – она хищно улыбнулась.

– Привет, Рокси.

Роксолана Тейви – вампирша, с которой я познакомился в Темной Цитадели. Несколько веков назад она была пленницей, обреченной на жертвоприношение. Но ей посчастливилось приглянуться одному потомственному вампиру, который разглядел в ней сходство со своей погибшей дочерью. Таким образом, юная девушка была обращена и в процессе ритуала лишена души. Я примерно знаю, как это происходит. Из живой жертвы выкачивают кровь и одновременно вводят в нее кровь вампира. В момент кульминации жертву закалывают ритуальным кинжалом точным ударом в сердце. А в ритуальный кинжал вправлен камень души, в который

попадает душа умирающего человека и будущего вампира. От правильности обращения зависит, насколько могущественным кровососом станет новоиспеченный вампир.

Обративший Рокси вампир был настоящим мастером своего дела. Спустя почти четыреста лет после ритуала она не уступала в своей темной силе потомственным вампирам. Но Рокси не могла забыть, какого это – быть человеком, и не могла простить того, что насильно сотворили с ней. Рокси ненавидела вампиров и Тьму, в которой теперь обречена была существовать вечность.

Искренняя ненависть, как и любые сильные чувства, не характерна для бездушных вампиров. Хотя изредка среди них встречается необъяснимый феномен, называемый отпечатком души. Такой необычный вампир может испытывать любовь, ярость, ненависть, раскаяние. Думаю, Рокси тоже носит отпечаток души. Хотя, возможно, я ошибаюсь, и она просто выдает желаемое за действительное.

Рокси все эти годы хранила свой камень души. Я стал единственным, кому она решилась отдать его. Потому, что поверила в мою идею.

– Как все проходит? – спросила она.

– Все хорошо, Рокси. Пока что почти все по плану.

– Почти?

– Кое-кто из моих друзей умер. Для меня это оказалось неожиданностью.

– Смерть неизбежна, мой Повелитель. Рано или поздно она настигнет всех. Тебе лучше, чем кому-либо другому должно быть понятно это.

– Да, Рокси. Ты абсолютно права.

– Говори, что я должна сделать?

– Через три дня тебе нужно прийти в Тавр. Чувствуешь место? Сможешь найти?

Она закрыла глаза, оскалилась.

– Да... Чувствую. Я поняла, мой Повелитель.

– Еще я хочу, чтобы ты связалась с Иршу и сообщила ему о собрании. Сделаешь?

– Постараюсь. Но точно обещать не могу, он же дракон и не жалуется мне подобных.

– Хорошо. Жду тебя через три дня.

– До встречи, мой Повелитель.

Лицо Рокси подернулось дымкой и исчезло. Я спрятал камень души в сумку.

Интересный способ связи с вампиром через его душу. У меня до последнего момента оставались сомнения, что это сработает. Не думаю, что кто-либо еще пытался сделать так, ведь существует множество других, более удобных, методов как некроманту связаться с вампиром. Но зато наш разговор засечь не смог бы никто. И это радовало.

Я поднялся наверх и, миновав гостиную, вышел во внутренний двор. Осталось отправить послание Конрику и Ольви. Лафик сказал, что Ольви сейчас находится в Артуме. Город магов, любое магическое сообщение там легко перехватят, а меня сразу вычислят. И что непоседливый полурослик вообще там забыл?

У меня уже появилась идея, как связаться с ним. Пожалуй, самое время испытать то, чему он меня научил много лет назад.

По земле прыгали воробьи и звонко чирикали. Я постарался вспомнить, что же мне объяснял Ольви. Выбрал одну птичку и начал шевелить губами.

Другие воробьи никак не отреагировали, но тот, с которым я пытался поговорить, изучающе уставился на меня. Получается что ли? Стараясь не думать о том, как глупо я выгляжу со стороны, я попытался мысленно сообщить воробью следующее: «Здравствуй, друг. Прощу тебя, передай Ольви в Артум мое послание. Пусть он придет сюда через три дня. Это важно. Старый друг ждет его». Я несколько раз повторил это птице, шевеля губами и беззвучно повторяя слова. Как бы то ни было, воробей звонко чирикнул и улетел, оставив своих друзей. Ну, буду надеяться, что сработает.

Теперь Конрик. Я надеялся, что он уже уладил свои дела. Аморея по происхождению, он был изгнанником собственного народа и моим лучшим другом. Теперь у меня было надежное место для встречи. Пора пригласить его.

Я порылся в сумке, достал статуэтку и поставил ее на край колодца. Маленькая горгулья застыла в злобной позе, казалось, она готова броситься на врага.

– Просыпайся, малыш. Пора тебе снова потрудиться.

Поднялось облачко пыли, горгулья зашевелилась, зашипела, желтые глазки вспыхнули. Узнав хозяина, она успокоилась и обвила длинный хвост вокруг лапок, с готовностью наострив уши. Я достал бумагу и чернила с пером и написал записку: «Жду тебя в Тавре в доме Эрика через три дня. Рихард».

– Вот, держи, Йови, – я протянул записку горгулье, – Отнесешь Конрику. Будь незаметна.

Йови схватила записку, взвизгнула и исчезла за облаками. Я какое-то время смотрел ей вслед. Солнце клонилось к закату. Не так уж много у меня возможных союзников. Что я буду делать с горсткой друзей? При всем моем энтузиазме, этого будет недостаточно.

Внезапная мысль заставила меня подскочить. Я вспомнил, кого еще могу попросить о помощи. Я вернулся в дом, спешно собирая необходимое. В гостиной Саи не было. Жаль, стоило бы предупредить ее, что я должен уйти. Ну нет, так нет.

Я без происшествий вышел из города, направляясь к ближайшей роще. Восходящая луна навевала приятные воспоминания, пожалуй, о самом ярком приключении молодости. Мне и Эрику тогда было по двадцать пять лет, а Лютеру – двадцать семь. Мы испытывали удачу, служа в катаронской армии и устраивая набеги на Золотой лес – землю солнечных эльфов. И однажды, разбив очередной отряд златоволосых человеконенавистников, обнаружили их пленниц – трех прекрасных ночных эльфийек. Хоть нам и приходилось иногда путешествовать окраинами Даэнского леса, его жительниц мы до этого не встречали. Мы втроем вызвались проводить их до родины и отделились от основного отряда.

Каждый из нас был пленен красотой девушек, но те держались отстраненно, несмотря на все наши попытки познакомиться поближе. Но, когда мы подошли к Даэну и обнаружили недавно покинутую стоянку солнечных эльфов, девушки изменились в лице и стали умолять нас помочь им, догадавшись, куда направились диверсанты. Никто из нас, разумеется, не стал отказывать красавицам, и вместе мы защитили столь дорогую ночным эльфам святыню. По мне, это было обыкновенное дерево с обыкновенным родником у корней, но девушки были счастливы, что солнечные эльфы до них не добрались. Они стали куда приветливее и разговорчивее, и мы узнали много чего интересного об этом загадочном народе. Например, у них царит культ девственности. Так что наши мечты о незабываемой ночи с прекрасными эльфийками развеялись в прах. Но, не считая этого небольшого разочарования, мы прекрасно провели время и расстались друзьями. Я надеялся, что они еще помнят об этом.

Примерно через час я дошел до небольшой рощи. Тавра отсюда видно не было. Побродив среди деревьев, я нашел подходящую полянку. Открытое место вдали от посторонних глаз вполне подойдет для моего замысла.

Пришлось потратить некоторое время на поиски камней. Конечно же, в роще намного проще было найти дерево, но, как мне говорили эльфийки, дерево для этой цели не подходит. Из камней я соорудил некое подобие колодца. Затем достал из сумки небольшие зеркала и выложил ими дно и внутренние стенки колодца. Теперь осталось дожидаться ночи.

Лунные колодцы – неотъемлемая часть жизни ночных эльфов. Отправление сообщений по лунному свету – лишь одно из полезных предназначений этого сооружения. Это удивительное волшебство основано на отражении, потому для него и нужны зеркала. Дерево не подходит для основы, так как само поглощает энергию и магию. Камень же безразличен к посторонней энергии и для сохранения внутреннего постоянства отражает любое воздействие, в том числе и магическое.

Наконец-то луна поднялась достаточно высоко. Холодный мягкий свет упал на дно колодца, отразился от зеркал и поднялся вверх к ночному небу. Я начал напевать заклинание на эльфийском языке, а по колонне лунного света побежали серебристые искорки. По сравнению с кровавыми некромантскими ритуалами этот обряд завораживал красотой. Искорки вспыхивали и растворялись в столбе света, делая его ярче. Я закончил заклинание, погрузил руки в лунный свет и воскликнул:

– Аэнна, Элина, Йунна! Взываю к вам, бессмертные дочери ночи! Когда-то я был удостоен чести называться вашим другом. Мне нужно встретиться с вами. Через три дня я буду ждать вас в Тавре в доме моего и вашего друга Эрика. Это очень важно, прошу вас, придите, во имя нашей дружбы. Мне нужна ваша помощь.

Я вынул руки из столба света и коснулся ими лица, затем прошептал еще несколько слов на языке ночных эльфов. Волшебное сияние, исходящее из колодца, исчезло. Остался только природный лунный свет, отраженный от зеркал.

Я пошел обратно в город.

Глава 2

Сая взглянула на часы. Половина второго. А некроманта все нет.

Девочка не понимала, почему не может перестать думать о нем. Внезапно появившийся в ее доме таинственный Рихард, о котором она не знала почти ничего, загадочным образом завладел ее мыслями. Сая положила на стол книгу, которую так и не открыла в течение прошедшего часа. Перед глазами стоял образ высокого, бледного мужчины с правильными чертами лица, длинными, густыми черными волосами и взором, пронзающим насквозь ее душу. От него веяло страшной силой, вид его был суров, но серые глаза приветливы. Было что-то неуловимое в этом человеке, манящее и, в то же время, пугающее.

Сая поехала и обратила внимание, что камин почти потух. Пришлось встать и подложить еще дров. Когда огонь разгорелся, девочка уселась на пол возле камина, обхватила руками колени и снова предалась размышлениям. Сая знала, что некромантия – опасная черная магия, манипулирующая жизнью и смертью, искажающая эти понятия и часто подменяющая их. И маг, практикующий ее, наполовину принадлежит миру живых, а наполовину – миру мертвых. Сае казалось бессмысленным, зачем нормальному хорошему человеку стремиться к такой двойственности в собственной душе. Но врожденного зла в этом красивом мужчине она не видела.

Жизнь его сильно изменила, особенно некромантия. Не хотелось думать, что ему пришлось пережить, находясь на службе у Хранителя Полночи. То, что он покинул Темную Цитадель, казалось Сае естественным. Такой замечательный, сильный человек никак не мог всю свою жизнь посвятить Тьме. Откуда взялась эта уверенность в его благородстве, Сая не понимала, но не хотела задумываться об этом. Ее разбирало любопытство – какую цель поставил перед собой некромант, что ценит ее больше своей жизни? Нет сомнений, это – достойная цель, и девочка искренне желала помочь некроманту.

В дверь постучали.

Сая вздрогнула от неожиданности. Привычный страх заполнил душу. Девочка рванулась к потайному ходу, но у самого зеркала остановилась. Привычка прятаться... Страх, как обычно, выбил из головы все мысли, а ведь за дверью, скорее всего, не враг, а некромант, ее защитник. Сая направилась в прихожую, но на полпути остановилась. А что, если она ошибается, и на пороге ее ждет не Рихард? Ведь кто-то мог видеть, как он уходит, и предположить, что расслабившаяся девочка спокойно откроет дверь. Ледяные тиски страха медленно, но неотвратимо сжимали сердце. Дрожащими руками Сая взяла заряженный арбалет и заставила себя пойти к входной двери. Скорее всего, это некромант, это точно некромант, это обязан быть некромант! Цепenea от страха, Сая приблизилась к двери и выкрикнула:

– Кто это?

– Это я! – раздался знакомый голос, – Сая,пусти, пожалуйста!

Облегченно вздохнув, девочка открыла дверь. Некромант вошел, буркнув:

– Чего так долго? Люди могут что-то заподозрить...

И обомлел, увидев в руках у Саи арбалет в боевой готовности.

– Опять?

Девочка поспешно заперла дверь и сползла на пол.

– Неужели ты испугалась? – удивился некромант, – Прости, я не предупредил тебя, что должен уйти. Все хорошо?

Сая кивнула.

– Ну вот и славно.

Его улыбка, его ободряющий голос казалось бы, должны были успокоить Саю. Но, неожиданно для нее самой, вызвали злость. Он что, правда не видит, как она напугана? Она ведь в

ужасе! Как он может быть таким спокойным? Он же некромант, он же привык видеть страх в глазах жертв, так почему же не замечает в ней?

Некромант продолжал говорить что-то утешительное, но Сая, не помня себя от ярости, вскочила на ноги.

– Замолчи!

Рихард недоуменно уставился на нее. Он послушно замолчал, но это еще больше разозлило Саю.

– Почему ты не видишь, насколько мне страшно? – выкрикнула она.

– Страшно? – некромант растерялся, – Сая, совсем недавно ты казалась мне до безрассудства смелой.

– Да я боюсь всю жизнь, всю свою проклятую жизнь! Я боюсь когда засыпаю, что уже не проснусь! Боюсь, когда просыпаюсь, что увижу над собой занесенный нож и ухмыляющееся лицо убийцы! Я боюсь одна выходить из дома. Я боюсь, что с Лафиком может случиться несчастье, и меня совсем, совсем никто не защитит! Я боюсь, что какой-нибудь умный преступник однажды сможет проникнуть в мое подземелье. Я знаю, что при всем желании не смогу отбиться от нескольких врагов и моя душа цепенеет от страха! Я боюсь жить в этом кошмарном мире, некромант!!!

Сая не выдержала и разрыдалась под его пристальным взглядом.

– Меня ты тоже боишься? – тихо спросил некромант.

Девочка отрицательно затрясла головой, из-за рыданий не в силах произнести ни слова. И резко затихла, когда некромант обнял ее.

– Я не замечал, насколько силен твой страх. Ты прекрасно его контролируешь. Будь все действительно так плохо – ты бы уже сошла с ума. Ты сильнее, чем думаешь, Сая.

Слезы еще текли из глаз, но на душе у девочки стало спокойнее. Ярость исчезла, осталась только усталость.

– Пока были живы папа и мама, все было хорошо. А потом появился этот убийца. И на моих глазах... – Сая не выдержала и снова всхлипнула, – А я застрелила его. Он не ожидал... Да и я тоже. Вот на что способен страх. В этот вечер страх поселился в моем сердце. И я каждый день жила с ним.

Тихонько плача, Сая крепче прижалась к некроманту. Он неловко провел рукой по ее волосам. Она не плакала со дня смерти родителей, а тут не выдержала. Некромант говорит, она сильная, но разве это так? Ей хотелось навсегда остаться в этих надежных объятиях и не видеть того презренного мира, что всю жизнь окружал ее, неся одни разочарования.

Но некромант резко отстранился от нее. Он взволнован, или ей это только кажется?

– Тебе ведь уже лучше, Сая? – заговорил он, старательно отводя взгляд.

Девочка недоуменно кивнула.

– Тогда я пойду, – буркнул некромант и, отвернувшись, быстро направился в подземелье.

Он скрылся. На лице девочки застыла задумчивая улыбка. Сая осталась одна, но больше не чувствовала себя одинокой. И на душе было тепло и спокойно, как никогда.

* * *

Я упал на кровать и уткнулся лицом в подушку. Нет, нет, нет! Я чуть было не совершил отвратительный поступок, о котором, наверно, жалел бы всю жизнь. Что за безумие! Она же ребенок, совсем еще девочка, почему меня так влечет к ней? Почему у меня такое необъяснимое ощущение, будто я знаю ее много лет, хотя знаком с ней только день от силы? Мне страшно об этом думать, а все происходящее кажется абсурдным. Наверное, я действительно схожу с ума. Я всегда был уверенным и рассудительным и никогда не выходил из состояния

душевного равновесия – это тоже, кстати, принцип некромантии. Но, Тьма и Бездна, что же сейчас со мной происходит?

Дрожащими руками я достал из мешочка на поясе темно-зеленую пилюлю кантия и проглотил ее. Я понимал, что так выходить из ситуации нельзя, но мне было почти все равно. Наркотик одурманивал, безумные мысли покидали мозг, стало легко и свободно. Где-то далеко звучала приятная музыка, успокаивающая и манящая. Это было настолько прекрасно, что мне захотелось петь. Я пел и парил высоко над миром и чувствовал себя самым счастливым человеком в Авильстоне. В мире не было ни Света, ни Тьмы, весь мир искрился подо мной радужными красками, а я летал над ним и наслаждался божественной музыкой. Я ничего не хотел, мыслей не было, а с ними исчезали страхи и сомнения. Я задышался от счастья, мир, окружающий меня сейчас, был идеален. Я тянулся за одной мелодией, вместе с нею вплетался в симфонию других и растворялся в гармонии музыки Вселенной. Я не знал, кто я, просто парил и наслаждался счастливым забвением. Радужные краски были моим взглядом, пение – моим дыханием, музыка – моими мыслями. Я сам стал этим миром, стал един с ним, стал совершенен. Я хотел вечно оставаться таким, но прекрасная музыка почти неуловимо притихла. Изменение было мизерным и совсем незначительным, но я сам превратился в музыку, и оно причинило мне боль. Я заплакал, чувствуя, как одна за другой умирают мелодии моей души. Радужный мир вокруг мерцал, но безупречное сияние цвета неумолимо тускнело. Я медленно падал, и не было силы, способной поднять меня обратно на вершину блаженства. Прекрасный мир поблек, отстраняясь от меня, возвращая мне мое ничтожное сознание и личность. Горечь невозполнимой утраты наполнила душу, музыка становилась все тише, а я все слабее. Я проваливался в бездну, разбитый, раздробленный, ненужный.

Резкий вдох, легкие раздуваются от воздуха, я открываю глаза. Выдох. Пустота. Абсолютная пустота в душе. Никаких чувств нет, только жуткая усталость. Я закрыл глаза и провалился в сон.

* * *

Просыпаться было тяжело. Меня мучила жуткая головная боль – неизбежная расплата за пережитое наслаждение. Каждый раз, погружаясь в этот мир грез и покидая его, ощущаешь невозполнимую потерю, затмевающую все реальные переживания. Быть частью совершенного мира, нотой в музыке бытия, и раз за разом лишаться этого – не существует большего страдания. Я понимаю, это самообман, но до сих пор кантий мне помогал. Сейчас все, что волновало меня в реальном мире, кажется почти бессмысленным.

Я закрыл глаза. Хочу назад, снова раствориться в божественной музыке и слиться с ней навсегда. Не помнить и не видеть ничего. Сознание отказывалось верить, что это всего лишь галлюцинации, и требовало продолжения. А разум подсказывал мне, что следующая доза сведет меня с ума, если не убьет. Но с каждым разом отказываться становилось все труднее и труднее.

Я все-таки поборол себя и встал. На столике нашел кувшин воды и выпил весь, затем кое-как привел себя в порядок и поднялся наверх.

Сая накрывала на стол. Я какое-то время внимательно смотрел на нее, пытаюсь понять, задело ли ее мое вчерашнее поведение. Ведь она, сорвавшись, открыла мне душу, а я сбежал посреди разговора. Надеюсь, она не поняла, почему.

Девочка, наконец, заметила меня и улыбнулась. Мне показалось, по ее щекам разлился румянец, и я вздрогнул.

– Доброе утро, некромант.

– Доброе утро, Сая, – в горле пересохло, – Вчера я вел себя недостойно. Прошу извинить за мое поведение.

Девочка смущенно отвела взгляд и принялась разливать ароматный травяной чай.

– Не стоит. Ты ведь не обязан нянчиться со мной. Это мне нужно извиняться. Повела себя, как маленькая девочка, требуя заботы от едва знакомого человека.

– Но ты и есть маленькая девочка...

Я запнулся. Мне показалось, или в мимолетном взгляде Саи промелькнула совсем не детская обида?

– Я хотел сказать, в твоём возрасте нормально столь бурно проявлять эмоции. И я отвечаю за тебя перед Лафиком, не забыла? Так что ты имеешь полное право требовать от меня заботу и защиту.

– Ладно. Садись за стол, – в глазах девочки блеснули искорки смеха, – Ты всегда так много спишь? Полдень уже, а мы только завтракаем.

– Сплю всегда, когда появляется возможность, – улыбнулся я, принимаясь за еду.

Травяной чай унял головную боль. Я вдруг вспомнил, что мать Саи была чародейкой, а я даже не догадался проверить девочку на магические способности. Присмотревшись, я с удивлением понял – волшебный дар дочери не передался. Довольно редкий случай, надо сказать.

Неудивительно, что она чувствует себя незащищённой и постоянно испытывает страх. Отец был солдатом, мать – магом, но они не смогли защитить себя и дочь и погибли. Сая по сравнению с ними совсем беспомощна. Но, даже дрожа от страха, она продолжает бороться за свою жизнь. Воля её сильна, и это вызывает восхищение.

– Чудесная еда, – похвалил я Саю, – Давно я так вкусно не завтракал.

Девочка зарделась.

– Спасибо. Мама научила. Папе тоже нравилось.

Сая помолчала и едва слышно прошептала:

– Мне их не хватает.

Она сдвинула брови, сосредоточенно ковыряя вилкой яичницу. Я видел, каких усилий ей стоило сдерживать слезы, но девочка не заплакала.

– Мне здесь не нравится, – сказала она решительно, – Тут все напоминает о них.

Я невольно бросил взгляд на запертую комнату, где, как я знал, была спальня родителей Саи. Она проследила за моим взглядом.

– И поменять все в той комнате я тоже не могу. Ведь это словно вычеркнуть их из моей жизни. Мне больно вспоминать их, но я не хочу, чтобы они исчезли из моей памяти.

– Если тебе тут так тяжело, почему ты не переехала к Лафику, как он предлагал?

– Тогда было бы ещё хуже. Видеть, что в доме, где смеялись и радовались жизни мама и папа, теперь живут чужие люди, было бы невыносимо. Знаешь, иногда мне хочется уехать из Тавра. Далеко-далеко, может, даже за пределы Катарона, чтобы ничто не напоминало о них. Начать новую жизнь... Но потом я ужасаюсь, ведь такие мысли предают память о моих родителях. А я не должна забывать их.

– Я понимаю тебя. Тяжело решиться на поступок, который изменит всю твою жизнь. Но это вовсе не предательство. Память о твоих родителях живет в тебе, она не привязана к дому или городу. Уверен, Эрику не хотелось бы, чтобы его дочь всю жизнь тосковала по нему. Не заикливайся на прошлом, Сая, и не бойся делать выбор. Я когда-то стал некромантом, и это решение далось мне не просто. Да и сейчас... Впрочем, не важно.

– Что неважно? – Сая даже привстала, – Нет уж, говори, раз начал.

– Достаточно сказать, что я решил на самый безумный поступок, на который может пойти только самый безумный некромант. Я не хочу сейчас об этом говорить, я все расскажу на собрании и искренне надеюсь, что друзья меня поддержат, несмотря на эту сумасшедшую идею.

Сая смотрела на меня, а я на нее. Я снова залюбовался ею, эти большие, глубокие серые глаза очаровывали меня. Серьезный взгляд делал ее взрослее, а кудрявые волосы и курносый

носик лишней раз напоминали, что она ребенок. Мне очень хотелось довериться ей и рассказать все немедленно. Но я сдержался.

– Почему ты решил стать некромантом?

– Я думал, это даст мне свободу. Но ошибся. Однако, я не жалею о своем выборе, ведь он стал отправной точкой на пути к моей цели. Не знай я того, что открылось мне в Темной Цитадели, никогда бы не решился на столь безумный план.

Сая надолго задумалась. Я молча закончил завтракать.

– Спасибо тебе, некромант, – произнесла она.

– За что, Сая?

– Ты указал мне путь. Ты вернул мне волю к жизни. Ведь я уже почти отчаялась.

Она начала убирать со стола. Немного растерянный я вышел во внутренний двор и сразу заметил сидящую на краю колодца Йови. Увидев меня, горгулья потянулась, словно кошка, и поприветствовала меня довольным урчанием. Я погладил холодную каменную голову, и горгулья снова превратилась в статуэтку. Значит, Конрик получил послание. Я спрятал горгулью в складках одежды и вернулся в дом.

Сая уже убрала посуду и остатки еды. Увидев меня, девочка сказала:

– Мне надо уйти за покупками. Поесть захочешь – найди что-нибудь на кухне.

– Хорошо. Сая, а где ты берешь деньги на жизнь?

Девочка пожала плечами.

– Продаю мамины драгоценности. Точнее, Лафик их выкупает. Потому, что принимать от него деньги просто так я не соглашаюсь.

Я невольно улыбнулся. Немыслимо, впервые слышу, что кому-то удалось переспорить Лафика! Представляю, как он намучился с дочкой Эрика.

– Чувствуй себя как дома, – произнесла Сая, собираясь в город, – Внизу есть маленькая библиотека, можешь почитать что-нибудь. Все, я ушла!

– Удачи.

Дверь захлопнулась.

Я прошелся по гостиной. С того момента, как я бывал в гостях у Эрика, тут мало что изменилось. Добротный каменный дом изнутри был отделан деревом. Гостиная была обставлена деревянной же мебелью. Кое-что из нее сделал Лафик, например широкий обеденный стол. У восточной стены расположился камин, им, помню, Эрик очень гордился – не каждый солдат мог позволить себе такую роскошь. Тканые занавески, покрывала, яркие коврики, украшавшие дом, выдавали влияние в нем женской руки. В целом, жилище выглядело небогато, но очень уютно.

Я заметил, что дверь в комнату Саи была приоткрыта. Искушение увидеть ее хоть одним глазком было столь велико, что я не выдержал и заглянул внутрь. Аккуратно заправленная кровать, маленький столик, тумбочка, несколько полок на стене. Обычная комната, но что-то в ней было не так. Я внимательно обвел ее взглядом. Те же нарядные занавески, коврик, аккуратно расставленные на полках игрушки. Я вдруг понял, что меня насторожило в обстановке: все слишком аккуратно. Ни брошенной впопыхах расчески, ни забытого на столике рукоделия, ни закатившейся в угол игрушки. Комната была не жилой.

Впрочем, это не удивительно. Когда раз за разом сталкиваешься с необходимостью защищать свою жизнь, уютная детская комнатка теряет былую привлекательность. Логично предположить, что Сая облюбовала одну из комнат в подzemелье, где чувствовала себя в большей безопасности. Загоревшись желанием подтвердить это предположение, я спустился вниз.

Большинство комнат в подzemелье оказались кладовыми. Запах выдавал, где хранились продукты, а где – запасы снадобий, трав и порошков погибшей волшебницы. Пара комнат была завалена старой мебелью и разным хламом. Внимание мое привлекла комната, в которой я не сразу узнал бывшую лабораторию мага. Ни один чародей не станет держать в беспорядке

свое рабочее место, ведь небрежность в отношении реактивов и хрупкого оборудования может стоить рассеянному магу жизни. Эта лаборатория меня неприятно удивила. Жаровни, колбы, реторты были кучей сдвинуты в угол стола, а освобожденное пространство завалено книгами. На полках и стеллажах тоже царил хаос – рядом со склянками, задвинутыми ближе к стенке, умещались предметы туалета: расчески, ленты, гребни. И опять же книги. Я обошел стол, и моему взгляду открылась никак не вписывающаяся сюда кровать. Однако, теперь все встало на свои места. Кровать явно перетащили сюда после смерти хозяйки лаборатории, как и сдвинули инструменты и приборы, явно не разбираясь в их назначении. Именно в этой комнате поселилась Сая, решив перебраться в подземное убежище.

Я по-новому взглянул на бывшую лабораторию. Даже став служить жилым помещением, она не слишком напоминала комнату девочки. Никаких игрушек, цветов или украшений. Слишком скупое для ребенка или молодой девушки. Любая хозяйка, особенно маленькая, непременно привнесла бы в свою комнату что-либо, радующее глаз. Но Сая этого не сделала. Невольно складывалось впечатление, что жизнь для нее совершенно утратила привлекательность, лишившись всех красок.

Мне не хотелось об этом задумываться, и я поспешил уйти из лаборатории. Следующая комната оказалась библиотекой. Помимо полка с книгами тут находилось удобное кресло, низкий столик и большое количество вечно горящих свечей. Мое внимание привлекла лежащая на столике книга в простом кожаном переплете. Что Сая любит читать, я понял еще в лаборатории – книги там разбросала явно не ее мать. Наверняка и в библиотеке девочка проводит немало времени. Я взял со стола книгу, открыл ее на первой попавшейся странице и начал читать:

Мне безразличен этот мир,
Мир бессердечный и жестокий,
Мир, где не слышится молитв,
Где очерствели даже боги.

Я ненавижу эту жизнь,
Где каждый шаг ведет в погибель,
Где незначительная мысль
Способна принести мне гибель.

Противно говорить с людьми,
Что в спину шепчут мне проклятья.
Я прячу свою боль внутри,
Никто мне не желает счастья.

Я не хочу ничьих смертей,
Я не хочу безумной мести,
Хочу свободы от людей,
Отравленных своею лестью.

Они во власти предрассудков,
Их души черствы и пусты,
Мне не избавиться от страхов
И справедливость не найти.

Столько отчаяния и безнадежности... Я пролистал книгу – это оказался сборник стихотворений. Несколько страниц в конце были чистыми. На столике я заметил перо и чернила, на которые сначала не обратил внимания. Очевидно, что все эти стихи написала Сая.

Я не стал больше читать и положил книгу обратно. Читать стихотворения без ведома автора – все равно, что читать чужой дневник. Слишком личное. Если Сая захочет – она и так поделится со мной своими переживаниями. А лезть в ее душу таким образом я не собирался.

Для простого воина библиотека Эрика была богатой. Я нашел тут книги по истории, географии, культуре разных народов. Были тут книги про волшебных существ и даже руководства по простейшей магии. Подозреваю, что для самого Эрика книги интереса не представляли, и собирала их его жена. И все же потайное подземелье словно заново знакомило меня с моим другом. Как в хорошо известном мне доме вдруг обнаружилось тайное убежище, так и я открыл для себя ту часть Эрика, которую никогда не знал.

Прошло уже достаточно много времени, и я проголодался. Зайдя на кухню, я поймал себя на мысли, что раньше никогда тут не был. Меня всегда угощали в гостиной, и заходить сюда как-то не приходилось. Впрочем, ничего особенного тут не было. Чисто и уютно, посуда аккуратно расставлена по полкам. Я взял со стола хлеб, отыскал в шкафу с продуктами сыр и поел. Запил водой, так как ничего больше не нашел, и вернулся в библиотеку.

До возвращения в Катарон я и не представлял, как скучаю по прошлым приключениям. В Темной Цитадели я гнал от себя мысли о нашей бесшабашной, счастливой молодости. Ведь ставший на путь некроманта отрекается от своего прошлого. Но в доме Эрика воспоминания оживали одно за другим.

Столько времени прошло... А ведь я был неплохим мечником, меня учил Лютер, воин Школы Мечей. Конечно, такого совершенства боя, каким владел он, мне было не достичь, но кое-что необычное я умел.

Печально, что мы стали врагами. Вообще мне не нравилось, что внезапно из ниоткуда появилось столько рыцарских орденов. Наверное, орден – прекрасное место для воина Школы Мечей, но эти могущественные организации грозили серьезно нарушить равновесие в мире. У Гильдии магов, раньше контролировавшей всю власть в Катароне, появился достойный соперник. Все нарастающее напряжение между воинами и магами в ближайшем будущем могло привести к расколу страны. А сейчас, учитывая нарастающую мощь Хранителя Полуночи, это совсем некстати.

Лютер всегда был одержим фанатичным желанием совершать великие на его взгляд поступки во имя Света. Неудивительно, что мое решение стать некромантом он воспринял как предательство и глубокое личное оскорбление. Такой человек не мог простить близкого друга, пошедшего наперекор его учению, против всех убеждений, которые сам Лютер считал священными. Наверное, за непреклонность собственных убеждений и яростное стремление служить Свету он и получил в Школе Мечей титул Фанатик. Сам Лютер его ненавидел, считая, что такой титул ему дали несправедливо. Он ожидал чего-нибудь типа Светозарный или Светоносный. Но титулы в Школе Мечей заслуживают годами, они, в первую очередь, коллективное мнение воинов о конкретном человеке. И в том, что Лютеру лучше всего подходит титул Фанатик, я был согласен с ними, хотя никогда не признавался в этом другу.

Размышляя и перелистывая книги, я не замечал течения времени, поэтому, поднявшись в гостиную, даже удивился, обнаружив, что наступил вечер. Сая все не возвращалась, и это вызывало беспокойство. В доме она под моей защитой, но снаружи с ней может случиться что угодно, и я ничем не могу помочь. Я похолодел, представив, что Сая может и не вернуться вовсе.

Я постарался избавиться от страшных мыслей, но время шло, а Саи все не было. Невольно в мою душу закралось сомнение, правильно ли я поступаю, доверяя ей. Я для нее совершенно чужой человек, о котором не любили вспоминать ее родители. Некромант, вернувшийся непо-

нятно зачем из Темной Цитадели. Может, прямо сейчас она доносит на меня знакомым рыцарям или магам. Я ужаснулся кощунственным мыслям и поспешил прогнать их прочь. Сая не дала никакого повода усомниться в себе и ее отсутствие не должно вызывать у меня подозрений. Но навязчивая мысль, раз возникнув, уже не желала покидать мое сознание.

Сая может наделать глупостей просто от страха. Она неплохо справлялась со страхом раньше, но недавно я сам стал свидетелем ее срыва. А скорее всего, и причиной. Может ли она пренебречь своим обещанием и сдать меня страже? Нет, быть того не может. За меня ведь поручился Лафик, а ему Сая доверяет.

Я стал нервничать и злился на себя за собственную подозрительность. Сая сказала, что идет за покупками, но кто торгует так поздно? Где она ходит? Невольно вспомнилось, что она продает драгоценности матери ради пропитания. Я сразу не подумал об этом, но разве есть женщины, равнодушные к дорогим украшениям? Вряд ли она отдает их без сожаления. А тут подвернулась такая возможность заработать – некромант, которого счастлив будет выкупить и казнить по крайней мере один из рыцарей.

Я раздраженно мерил шагами гостиную. И когда в замочной скважине наконец послышался скрип, и в открытую дверь вошла Сая, я даже облегчения не испытал.

– Где ты была?

Девочка, до этого спокойно расшнуровывающая сапожки, с удивлением уставилась на меня.

– Сая, будь добра, ответь мне.

Удивление в ее глазах сменялось гневом. Но почему-то даже это меня не остановило.

– Это тебя не касается, – произнесла она, всем своим тоном давая понять, что мне следует замолчать.

– Нет, Сая, – почему-то я злился все больше, – Пожалуйста, ответь мне, где ты была так долго.

– Почему ты спрашиваешь? Ты мне не доверяешь?

– Доверяю, конечно.

– А если доверяешь, тогда к чему этот вопрос?

– Почему ты просто не скажешь, где была?

– Потому, что это не твое дело! Я хозяйка в этом доме, а не твоя служанка. А ты – мой гость, а не повелитель. Так что относись ко мне с уважением!

Сая ушла на кухню, громко хлопнув дверью. Послышался звон разбитой посуды и гневные проклятия. Мне стало очень стыдно. Не понимаю, почему я так сорвался? Я всегда хорошо контролировал свои эмоции... Что за беспочвенная подозрительность к человеку, который, не зная меня, тем не менее, согласился мне помочь?

Надо бы извиниться перед Саей... но я не решился войти к ней. Вместо этого поплелся в свою комнату, проклиная себя за несдержанность. Уже в который раз я оказываюсь виноватым перед ней и вынужден просить прощения. Похоже, это становится привычкой.

Я лег на кровать, пытаюсь заставить себя заснуть. Разумеется, заснуть не получалось. Я не мог понять, почему стал так сильно подвержен эмоциям. Бесстрашие – второе я некроманта. Но после встречи с Саей от него не осталось и следа.

Я ворочался еще долго, но заснуть не мог. Почему-то внимательно прислушивался к происходящему вверху, пытаюсь понять, что делает Сая. Мысли об одинокой девочке и о собственной непредсказуемости не покидали меня. Я мог сколько угодно обманывать себя, придумывать оправдания своим внезапным вспышкам, но отрицать очевидное уже не имело смысла – я был влюблен в Саю.

* * *

Когда утром некромант поднялся в гостиную, Сая не сказала ни слова. Она молча налила чай себе и ему и с надменным выражением лица уселась завтракать. Она делала вид, будто не замечает присутствия некроманта, но от нее не укрылось, что тот провел бессонную ночь.

Некромант видел показное недовольство Саи и от ее высокомерия ощущал все большую неловкость. Он понимал, что напряженное молчание все только испортит.

– Сая, – некромант с трудом подавил дрожь в голосе, – Прости меня за вчерашнее.

Девочка не подняла взгляд. Она хотела выглядеть сильной, хотела решительно встретиться с ним глазами, улыбнуться и сказать, что ничего страшного не произошло, она понимает его тревогу и вовсе не злится. Но ведь это не так... И скрыть свою душу за неприступной стеной, как она всегда делала, оставшись одна, без родителей, она от него почему-то не может.

– Я не имел права сомневаться в тебе. Не понимаю, что на меня нашло. Ты замечательный, добрый человек, и я очень тебе обязан. Прости меня, Сая.

Ну вот, она снова готова разрыдаться. Ну почему именно с ним, красивым, таинственным некромантом, она не может быть такой, какой хочет казаться?

– Ты даже представить себе не можешь, как сильно меня обидел, – едва слышно прошептала она и подняла полные слез глаза.

– Сая, милая, прости, я, правда, не хотел...

– Мне казалось, мы действительно доверяем друг другу. Я стараюсь тебе помочь... За что ты так, я не понимаю...

Она зарыдала, громко, обиженно, как самый настоящий ребенок. Некромант подошел и осторожно обнял ее. Она вцепилась кулачками в его рубашу, уткнулась лицом в его грудь, продолжая всхлипывать.

– Ну не плачь, девочка моя. Я обещаю, больше никогда не обижу тебя своим недоверием и не посмею в тебе усомниться.

Он мгновение колебался, затем ласково поцеловал ее в кудрявую головку.

Рыдания тут же утихли. Сая подняла блестящие от слез глаза и взглянула на некроманта.

– Я люблю тебя, – тихо сказала она.

* * *

Не то, чтобы для меня это было совсем неожиданным, но я растерялся, а она смотрела мне прямо в глаза, ожидая услышать то же в ответ.

Я же действительно люблю ее и должен признаться ей, ведь она хочет это услышать. Ни кому раньше я не испытывал таких сильных чувств и не верил историям, где любовь граничила с безумием.

Но любящие, полные надежды глаза, устремленные на меня, принадлежали ребенку. И я не знал, как поступить.

Я отстранился и заговорил снисходительно-поучительным тоном, каким, по моему мнению, говорят родители с непонятливыми детьми:

– Сая, у тебя вся жизнь еще впереди. Не надо говорить такие вещи едва знакомому человеку.

– Ты меня не любишь?

Это звучало, как вызов. Я отвернулся.

– Так не должно быть, это неправильно.

Она устало вздохнула, как будто это я был упрямым, непонятливым ребенком и не желал понять очевидное.

– Разве могут быть преграды перед настоящим чувством? Почему ты боишься? Я же вижу, ты тоже меня любишь. Так что мешает?

Я не знал, что ей ответить. Она опустила глаза и поникла.

– Хорошо. Если для тебя так важно общественное мнение или моральные принципы, я подожду. Просто... мне хотелось, чтобы ты знал. И... если между нами действительно искреннее чувство, я не понимаю, что может быть важнее этого.

Как все легко и просто звучит в устах ребенка! Хотелось бы мне, чтобы так оно и было. Происходящее между нами казалось ей простым и понятным, но на самом деле все гораздо сложнее. Несмотря на все наше взаимопонимание, она будет любить меня совсем не так, как я ее.

– Твои друзья соберутся завтра? – спросила Сая.

– Да.

– Тогда пойдем, подготовим для них комнаты.

Мы спустились в подземелье. Сая вела себя, как ни в чем ни бывало, хотя я только что отверг ее чувства. Удивительная она все-таки.

Несколько часов мы потратили, разбирая заваленные старьем комнаты и расчищая кладовые. Таскать тяжести, разумеется, Сае я не позволил, хоть она и утверждала, что для нее это привычно. Но переубедить меня ей не удалось. Я переносил вещи, следуя ее указаниям, а Сая с удивлением наблюдала за мной.

– Я думала, все маги слабаки, – произнесла она.

– Не стоит сравнивать меня с чародеями Гильдии, – улыбнулся я, – В Катароне магом может стать только аристократ. Конечно, им редко приходится сталкиваться с тяжелой работой. А в Фальции волшебству обучают любого, имеющего способности. В том числе и простолюдинов из Катарона, вроде меня. Я ведь раньше был воином, Сая, как и твой отец.

– Слышала об этом. Но все равно, верится с трудом.

– Хочешь, продемонстрирую?

Сая смутилась и отвела глаза, но кивнула. Я сходил в отведенные мне покои за своим мечом. Центральная комната была просторной и вполне подходила для моей цели. Я провел серию ударов по воображаемому противнику. Затем закрыл глаза и глубоко вдохнул, наслаждаясь чувством свободы и невероятной легкости, охватившим меня. Я прыгнул, кувыркнувшись в прыжке, рассек воздух перед собой, развернулся и ударил снизу, словно делая подножку клинком. Это был непростой прием, а я давно не пользовался оружием. И мне очень хотелось, чтобы мое мастерство произвело впечатление на Саю.

– Красиво, – сказала она с улыбкой, – Даже не верится, что это смертельно опасная атака. Больше похоже на танец.

Я вежливо поклонился.

– У меня был хороший учитель.

Сая с загадочной улыбкой смотрела на меня большими, красивыми глазами. Я получал настоящее удовольствие, вновь чувствуя надежное оружие в руке. Совсем как в те времена, когда я верил только в силу своего клинка и в силу дружбы и не помышлял о Темной Цитадели. Тогда все казалось простым и понятным. Теперь все гораздо сложнее. Как и в наших отношениях с Саей.

– А ты, Сая, не увлекаешься воинским искусством?

Девочка покачала головой.

– Нет. Войны и сражения никогда не привлекали меня.

– Ну и правильно. Не женское это дело.

– А мужчины слишком его переоценивают. Если бы не постоянные войны, мир был бы гораздо прекраснее.

Я пожал плечами.

– Хочешь мира – готовься к войне. Мужчина должен уметь сражаться для защиты своей семьи. Или он сам себя уважать не будет.

Сая задумалась, затем печально вздохнула.

– Да. Наверное, ты прав.

Помолчав немного, она добавила:

– А за кого сражаешься ты?

Я опустил меч.

– За весь мир, Сая.

– Я хочу быть рядом с тобой. Я хочу сражаться вместе с тобой.

Я видел восхищение в ее глазах. И это придавало мне уверенности. Я вдруг понял, что хотел бы сражаться ради нее, что весь мир для меня ничего не значит. Я должен, во что бы то ни стало, добиться успеха, ради будущего Саи.

– О чем задумался? – спросила она.

– Неважно.

Сая сжала губы и отвернулась. Мне очень не хотелось ее обижать, но я не мог дарить ей призрачную надежду. Я ни к кому не испытывал такого сильного чувства и меня это пугало. Если бы Сая была постарше, все могло бы сложиться иначе. Но она маленькая девочка, к тому же дочь моего друга, и я не должен забывать об этом.

– Идем обедать, – сухо сказала Сая и, не дожидаясь меня, пошла к лестнице.

Я вернул клинок на место и отправился в гостиную следом за девочкой.

Она накрыла на стол, и мы приступили к трапезе. Сая молчала, все еще продолжая дуться на меня. Это вызвало у меня улыбку.

– Спасибо, Сая, – поблагодарил я, наевшись, – Прошу, не обижайся на меня. Это только моя война, и я не хочу, чтобы она хоть как-то тебя коснулась. Вот и не обсуждаю с тобой свои планы.

Глаза девочки засияли, от обиды не осталось и следа. Такая легкая перемена настроения свойственна только детям, и это снова заставило меня улыбнуться.

– Значит, ты беспокоишься за меня? Ну ладно, – и, немного погодя, добавила, – А ты любишь читать?

– Люблю, хоть и нечасто приходится.

– Хочешь почитать мои стихи? Я пишу иногда.

Я смутился.

– Сая, когда тебя не было, я наткнулся на них. Прочел одно стихотворение и понял, что оно написано тобой. Поэтому, больше читать не стал, так как нельзя брать такие вещи без спроса.

Девочка покраснела.

– Ну и как? Тебе понравилось?

Я вздохнул и честно ответил:

– Сая, твои стихи навеяли на меня грусть. Мне кажется, нельзя вкладывать столько отчаянья в строки. То стихотворение наполняло душу болью. В нем не было надежды.

Сая улыбнулась.

– Это старое стихотворение. Сейчас я пишу совсем другие. Ты обязательно должен прочесть.

Сая выдвинула один из ящиков – знакомая мне книжка теперь лежала там. Девочка отыскала нужную страницу и протянула книгу мне.

– Вот. Прочти это.

Какое странное виденье,
Надежда, спустя столько лет,

Как непривычно ощущение
Любить весь мир, любить весь свет.

Исчезли глупые сомненья,
Принес спасение рассвет,
Любовь мне дарит вдохновенье,
А в тусклый мир вернулся цвет.

Покровы мрачные исчезли,
Прошли отчаянья года,
Надежды луч вдали забрезжил,
И явью сделалась мечта.

Ты дал мне повод улыбаться,
Я обрела желанье жить.
Мечты нужны, чтобы сбываться,
А человек рожден любить.

– Это прекрасно, – проговорил я, – Как будто предыдущее писал совсем другой человек.

– Так и было. Это ты изменил меня. Теперь я гляжу на мир совершенно по-другому. Даже понять не могу, как я вообще жила до встречи с тобой. Завтра твоё собрание. Если ты покинешь меня, я не знаю, что мне делать дальше.

– Сая, что бы ты ни пережила, ты все еще ребенок, хоть и утверждаешь обратное. И я не смогу сделать тебя счастливой. Твой взгляд на мир изменится еще много раз, ты встретишь достойного человека, который станет твоим мужем. Я слишком далек от идеала, к тому же, скоро я исчезну из твоей жизни, поэтому постарайся забыть меня. Не все так просто.

– Да ты сам все усложняешь! Для настоящей любви не существует преград! И ты для меня достойнее всех в этом мире! Почему все твои доводы упираются в мой возраст? Если уж речь зашла об этом, почему ты до сих пор одинок? Может, мы судьбой предначначены друг для друга, и вся наша жизнь вела к этой встрече?

– Сая, моя жизнь ведет в Бездну.

– Значит, мое место рядом с тобой.

– Нет.

– Но почему? – Сая заломила ручки и в отчаянии опустилась на пол рядом со мной, – Неужели ты не понимаешь? Я пойду с тобой до конца, что бы ты ни задумал.

Она сидела у моих ног и смотрела на меня, как маленький котенок. Ее большие сияющие глаза завораживали меня. Я прикоснулся к ее волосам и осторожно погладил.

– Понимаю, Сая. Потому и боюсь за тебя. Мой путь слишком опасен, а ты слишком дорога мне. Я не хочу, чтобы ты пострадала по моей вине. Потому что люблю тебя.

Тьма и Бездна, неужели я это сказал? Сая смотрела на меня со счастливой улыбкой, и от этой улыбки на душе у меня стало легко, как никогда. Я гладил ее по волосам, мои руки спустились ниже, и Сая потянулась ко мне. Я поднял ее к себе на колени, ее ручки робко обвили мои плечи. Я чувствовал ее взволнованное дыхание и так близко видел ее любящие глаза, что последние сомнения, терзавшие мою душу, рассыпались в прах, и я впервые за много лет полностью отдался безумным чувствам.

Глава 3

Мы лежали рядом, в постели Саи. Ее кудрявая головка покоилась на моем плече, а пальчики теребили мои волосы. Теперь, когда порыв страсти прошел, мне стало ужасно стыдно.

Сая, словно почувствовав мое состояние, приподнялась и взглянула мне в глаза.

– Перестань корить себя. Нам же было хорошо. Мы больше не расстанемся, никогда. Я люблю тебя.

Я смотрел на нее и понимал, что моя жизнь без нее не будет иметь никакого смысла. И неважно, что она ребенок, я не смогу ее оставить.

– Сая, – я крепко обнял ее, – Я никогда тебя не отпущу.

– И я тебя. Моя душа принадлежит тебе. Ты – моя жизнь.

– Сколько тебе лет? – спросил я ее.

– Пятнадцать.

– Пятнадцать... – повторил я, осмысливая это.

Сая заговорила:

– Расскажи мне, зачем ты вернулся из Темной Цитадели, что такое безумное ты собрался совершить?

– Завтра узнаешь, я все расскажу тебе и моим друзьям.

– Я хочу знать сейчас. Расскажи, пожалуйста.

Я колебался недолго.

– Ну хорошо, девочка моя. Я решил бросить вызов Хранителю Полуночи.

Сая вздрогнула, приподнялась и с удивлением посмотрела мне в глаза. Я усмехнулся в душе. Забавно было следить за реакцией людей, которым я так прямо, без предисловий, объявлял свою цель. Сая, конечно, ожидала услышать нечто необычное, но такое оказалось вне пределов ее понимания.

Продолжая смотреть мне в глаза и поняв, что это все-таки не шутка, Сая сказала:

– Ты сошел с ума.

– Я ожидал это услышать, – сказал я с улыбкой, – Но не делай поспешных выводов. Я не так долго находился под покровительством Тьмы, чтобы поддаваться ее влиянию, но достаточно продолжительное время, чтобы понять планы Хранителя Полуночи. Он готовится к войне, к кровавой жертве, и на заклятие обречен весь мир. Я не знаю, когда это будет, через сто лет или через двести, но тогда шансов противостоять ему почти не останется. А сейчас есть реальная возможность объединиться и уничтожить зло, пока оно не обрело чудовищную силу.

Сая молчала некоторое время, обдумывая мои слова. Я с волнением ждал, что она скажет, ее мнение было для меня очень важно.

– Так вот, что ты задумал, – произнесла она, – Это очень опасно, но благородно. Я восхищаюсь тобой, но мне страшно. Что ты можешь противопоставить могуществу Хранителя Полуночи?

– Об этом мы и будем говорить завтра на собрании. Мою цель ты узнала, но я не могу строить планы, не зная, кто из приглашенных меня поддержит.

Сае хватило этого объяснения, она снова улеглась на мое плечо и прошептала:

– Я люблю тебя.

Я вздохнул с облегчением. Она верит в меня, она меня поддержала. Теперь, когда Сая все знает, мне стало гораздо легче. И я тоже люблю ее, пятнадцатилетнюю девочку, которую я сделал женщиной.

– Сая, – проговорил я, запинаясь, – Я... был не слишком груб с тобой?

Она с нежностью посмотрела на меня, и этот взгляд значил больше, чем любые слова.

– Все было замечательно, мы же любим друг друга.

Затем она покраснела и смущенно прильнула ко мне, прошептав:
– Я хочу еще.
И я не стал ее разочаровывать.

* * *

Некромант сидел мрачный, погруженный в свои мысли. Сая понимала его состояние, нетрудно было догадаться, о чем он думает. Но вывести его из этой задумчивости, заставить отвлечься и улыбнуться она не решалась.

Сегодня наступил тот знаменательный день, которого так ждал некромант и в то же время так боялся. И хотя на его суровом лице никакого страха видно не было, Сая понимала, как он в душе переживает. Ведь сегодня в гостиницу должны прийти его друзья, поддержка которых так необходима некроманту.

Сая и сама волновалась. О друзьях своего отца, с которыми тот общался в юности, она едва ли знала больше, чем о Рихарде. Частым гостем в доме Эрика был только Лафик. А ведь, кроме них, придут еще и фалийцы... Сая встряхнула кудрями. Стоило ей только представить привычный дом, наполненный незнакомцами, и сердце уходило в пятки. Но девочка упорно убеждала себя, что рядом с некромантом она в безопасности. Ведь так оно и было. Просто срабатывала мерзкая привычка бояться.

Девочка посмотрела на Рихарда. Простой взгляд на него помогал ей успокоиться. Этот мужчина не даст Саю в обиду. Ее мужчина. Девочка улыбнулась сладострастным воспоминаниям. Чувствуя, что щеки наливаются румянцем, она поспешила отвернуться, пока Рихард ничего не заметил. Рихард... Сае нравилось, как звучит его имя. Но ее возлюбленный отказался от него. Он даже не заменил его никаким другим. Просто стал называть себя по роду занятий – некромант. Безличный некромант. Сая вновь посмотрела на него – задумчивого, мрачного, прекрасного в своей решительности. Несправедливо, что человек, преследующий столь великую цель, не довольствуется даже прозвищем.

Было одиннадцать утра, когда в дверь постучали. Некромант вздрогнул, выйдя из оцепенения, и с нетерпением устремил взгляд в прихожую. Сая поспешила туда и открыла дверь, впуская в дом первого гостя.

Он был плотно закутан в коричневый плащ, руки скрывали кожаные перчатки, а ноги – высокие кожаные сапоги. Гость откинул капюшон, и, как оказалось, лицо его помимо капюшона скрывала еще и маска. Когда же незнакомец снял ее и поклонился Сае, она отшатнулась от удивления. Никогда раньше ей не приходилось видеть таких существ. Пока его полностью скрывала одежда, Сая была уверена, что перед ней человек. Но голова, оказавшаяся под маской, больше всего напоминала голову гигантской ящерицы, покрытой синей блестящей чешуей.

– Мое почтение, хозяйка, – произнесло существо чуть шипящим голосом, – Извините, если напугал вас. В этих краях редко можно встретить представителей моего народа.

Тут ящер увидел подошедшего некроманта, и его чешуйчатое лицо выразило нечто, напоминающее улыбку. Они молча обняли друг друга и простояли так около минуты. Затем некромант, словно очнувшись, представил Сае гостя:

– Сая, это мой друг, его зовут Конрик. Судя по твоему удивлению, ты никогда раньше не встречала амореев. Не надо его бояться, Конрику я доверяю больше, чем самому себе.

Но девочка уже оправилась от первого впечатления и вежливо ответила:

– Я действительно никогда не видела вам подобных, поэтому и отреагировала так странно. Чувствуйте себя, как дома. Друзья моего возлюбленного – мои друзья.

Конрик бросил вопросительный взгляд на некроманта, а тот явно смутился. Сая запоздало сообразила, что не стоило называть его возлюбленным при посторонних. Создав неловкую ситуацию, она поспешила скрыться, но из соседней комнаты прекрасно слышала разговор.

– Друг мой, – заговорил Конрик, – Это как понимать? Почему дочь Эрика так тебя называет?

Сая удивилась: этот Конрик знал ее отца. Увидев его, девочка решила, что он прекрасно вписывается в ее представление о жутких фалийцах, а выходит, он не из тех, кого Рихард встретил в Темной Цитадели. Но почему отец никогда не упоминал о нем? И насколько страшные тогда настоящие фалийцы?

– Она моя возлюбленная.

– Очередная игрушка? Послушай, я никогда не одобрял твою распутность, но здесь ты превзошел сам себя.

Саю будто кольнуло. То, что у некроманта могло быть бурное прошлое, как-то не приходило ей в голову. И известие об этом неприятно удивило ее.

– Нет, Конрик, теперь все иначе. Я действительно люблю ее. Я научился сдерживать свои желания за прошедшие годы. Но противостоять ей не могу. Она особенная, мы словно созданы друг для друга. Ну, ты ведь должен понимать меня...

Повисла небольшая пауза, и, в конце концов, Конрик сказал:

– Ну хорошо. Будем считать, что ты оправдался.

Считая, что инцидент улажен, Сая, как ни в чем ни бывало, вышла из своего убежища и пригласила всех к столу. Конрик снял плащ. Девочка обратила внимание, что аморей одет в легкие кожаные доспехи, вооружен луком и двумя саблями. Удивительно, но плащ надежно скрывал это все от любопытных глаз. Конрик двигался легко и бесшумно, словно крадучись, хотя опасаться тут было нечего, и оружие ему совершенно не мешало. Очевидно, такая походка давно стала его привычкой.

За едой Конрик и некромант разговорились. Сая с интересом слушала, желая побольше узнать о них обоих. Но сама вступать в разговор не решалась, боясь снова сказать что-нибудь невпопад.

– Чем занимался, пока меня не было? – спросил некромант.

– Все тем же, – отмахнулся Конрик, – Убивал для тех, кто не хотел пачкать свои ручки.

– Не для тебя такая работа, мой друг. Я надеялся, что ты давно занялся чем-нибудь другим... Но, видимо, ничего не изменилось. Кого сейчас чаще всего заказывают?

– Последнее время всех раздражают рыцари. Они опасные противники, но им не знакома моя техника ведения боя. Поэтому чаще всего, когда надо убрать рыцаря, нанимают меня. Хотя сейчас возникли проблемы, мне пришлось уйти из Харона. Там же новый орден теперь. Я все-таки где-то засветился, и меня разыскивают. Вот и плутаю сейчас между городами, но с работой проблем никаких. Люди, готовые платить за убийство других людей, находятся всегда.

Значит, друг ее любимого человека и ее отца – наемный убийца. Это было неожиданно и неприятно. Понятно, почему отец никогда его не упоминал. Сая не чувствовала никакой угрозы от Конрика, но мысль о том, что в ее доме находится наемный убийца, оживляла неприятные воспоминания. Как бы хорошо ни относился к нему некромант, разделить его чувства девочка не могла.

Сая показало, что Рихард очень хочет спросить что-то у аморея, но не решается. Конрик тоже это заметил и сказал:

– Друг мой, что тебя тревожит? Спрашивай, я все пойму.

Некромант вздохнул и произнес:

– Ты все еще верен своим принципам?

– Безусловно. Я никогда не убью женщину или беззащитного ребенка. Я никогда не убью честного и доброго человека, который виноват перед заказчиком лишь тем, что вызвал его зависть. Но почему ты спрашиваешь?

– Ты же убиваешь рыцарей.

– А ты считаешь их воплощением добра и справедливости? Да, судя по твоему взгляду, ты так и считаешь. Позволь мне развеять твоё заблуждение. Я могу предположить, что изначально рыцарские ордена создавались с самыми чистыми помыслами и служили благородным целям. Но сейчас это самостоятельные организации, не подчиняющиеся никому, кроме своих лидеров, даже император вряд ли может на них повлиять. Они требуют себе особых привилегий, на их содержание тратятся огромные деньги, но чем, по сути, они это заслуживают? Орден Антимагии, их цель – истребление магов, а что отсюда следует? Раскол империи. Орден Убийц демонов, обосновавшийся в Хароне – они намерены убивать тварей, которых нашлет на нас Хранитель Полуночи. Но тварей нет, убивать некого, и рыцари, страдая от безделья, ищут врагов в пределах Катарона. Что творится в других орденах, я и предположить не могу, но они совершенно не знают, как распоряжаться собственной силой, и скорее разрушают империю, чем помогают ей. Опьяненные своим могуществом и властью они предаются порокам.

Некромант подумал и произнес:

– Пожалуй, я тебя понял. А что ты можешь сказать о Лютере?

Конрик покачал головой.

– Наши пути разошлись, когда он вступил в орден Лета. Я мало что знаю об этом ордене и давно ничего не слышал о Лютере. Но я никогда не понимал этого человека, он был скорее твоим другом, чем нашим. Если он действительно вздумает мстить, я останусь на твоей стороне.

Лютер. Это имя Сая слышала раньше. О нем отец всегда отзывался с благодарностью. Он гордился тем, что дружил и учился фехтовать с настоящим воином Школы Мечей. Однако Лютер на памяти Саи никогда не приходил к ним в гости, поэтому разговоры и воспоминания о нем навевали на отца грусть.

– Спасибо, Конрик, но я надеюсь, что до этого не дойдет.

Сая мучительно пыталась сопоставить ужасного наемного убийцу и друга своего любимого в одном лице. Вначале он показал себя подчеркнуто вежливым, хотя и довольно скрытным. Но то, как они с некромантом спокойно рассуждали об отнятых жизнях, приводило в ужас. Из разговора Сая сделала еще один вывод – Конрик был очень близким другом ее возлюбленного, они словно раскрепощались в беседе друг с другом. В принципе, Конрик производил впечатление образованного и приятного собеседника. Но то, что он был хладнокровным убийцей, перечеркивало все его достоинства.

Размышления девочки прервал стук в дверь. Она побежала открывать, искренне надеясь, что это Лафик. Ведь гном тоже должен прийти сегодня, а с таким защитником Сае точно будет не страшно общество Конрика.

Но за дверью оказался не Лафик, а улыбающийся полурослик. Вначале Сая приняла его за ребенка, но по босым мохнатым ножкам догадалась, кто это. Полуросликов она тоже никогда не видела, но, в отличие от амореев, о них девочка хотя бы читала.

– Привет! – весело воскликнул полурослик, – Как же ты выросла, Сая!

Он знает ее? Откуда? Она вдруг усомнилась, мог ли столь радостный и несколько легкомысленный гость прийти к некроманту. Может, он старый знакомый ее родителей, и просто совпадение, что навестить Саю он решил в этот же день.

– Кто ты? Ты... к Рихарду? – шепотом закончила она.

– Да-да, конечно, к нему! Тебе было лет пять, когда я в последний раз навещал Эрика. Не помнишь меня? – он с надеждой заглянул в глаза Сае, но та только покачала головой, – Жаль. Но мы можем познакомиться снова. Я Ольви.

После скрытного и жестокого убийцы Конрика увидеть на пороге легкомысленного полурослика оказалось неожиданно. Светло-русые кудри Ольви были взъерошены, доспехов он никаких не носил. Он выглядел настолько открытым и жизнерадостным, что совершенно не походил на члена тайного собрания некрманта.

– Меня зовут Сая. Приятно познакомиться.

Неожиданно в руках у Ольви появилась розочка, и он с лучезарной улыбкой протянул ее девочке.

– Подарок прекрасной хозяйке! – торжественно произнес полурослик.

Сая смущенно приняла розочку, пробормотав слова благодарности, и провела гостя к столу. Услышав его имя, она вспомнила, как отец рассказывал о полурослике Ольви. Правда, девочка представляла его куда старше и серьезнее. А постоянно улыбающийся и совсем юный на вид полурослик никак не вязался с ее представлениями. Увидев некрманта и Конрика, Ольви засиял от счастья и кинулся к ним с распростертыми объятьями.

– Друзья мои! Как я рад вас видеть! Конрик, почему ни разу не зашел ко мне в гости? Зачем ты нацепил на себя столько доспехов, жарко же! Ух ты, у тебя новый лук! А где праща, что я тебе дарил? Почему не носишь ее? Ты все еще ассасин? Когда покончишь с этим и найдешь приличную работу?

Растерявшийся Конрик не успел ответить на все вопросы, а Ольви уже переключился на Рихарда.

– Ух ты! Неужели ты и правда настоящий некрмант? Призови скелета! Нет, костяного дракона! Нет, лучше преврати меня в зомби! А что ты еще умеешь? Какой интересный рисунок у тебя на лице! У всех некрмантов такой? Я тоже хочу стать некрмантом!

Сая смотрела и удивлялась, как эти трое, такие разные, могли быть друзьями. Веселый, обаятельный Ольви не замолкал ни на мгновение, а Конрик и Рихард с улыбкой отвечали на его вопросы. Наконец, полурослик выдохся, и его усадили за стол, где он с радостью обнаружил вкусный обед, занявший все его внимание.

– Ольви, я очень рад, что ты пришел, – сказал некрмант, – Я не был уверен, что мое послание тебя достигнет.

– Не, ты молодец! – сказал Ольви с набитым ртом, – Воробей мне все точно передал. Не зря я тебя учил!

– А что ты делал в Артуме?

– Как, ты не знаешь? – Ольви даже отвлекся от еды, – Я подмастерье у сапожника! Уже давно. Ах да, наверное это случилось уже после того, как ты уехал из Катарона. Так вот, я поселился в Артуме и нашел эту замечательную работу. Правда, сапоги шить мне хозяин пока не доверяет, но ремни я делаю отличные! А еще уздечки для лошадей. И пращи, конечно же.

– Но почему именно Артум? Сапожников и в Тавре, и в Хароне хватает.

– Так ведь в Артуме полно магов! Я обожаю магов, а здесь их почти не встретишь. Вот в Артуме их много, и все разные, носят красивую разноцветную одежду и к нам в мастерскую часто за покупками приходят. А иногда, если я очень прошу, показывают какие-нибудь заклинания.

– Как мало, оказывается, нужно для счастья, – усмехнулся Конрик.

– Правильно, бери с меня пример, – важно сказал Ольви, – Сколько можно убивать людей? Может, это и выгодно, но вечно скрываться скучно же. Ты бы мог стать охотником, или вон, луки делать. У тебя же замечательно получается!

– Да на кого тут охотиться-то? Единственная дичь – люди. А оружие я делаю только для себя.

Сая с интересом слушала дружескую беседу. Видимо, в прошлом этих людей многое связывало, и, хотя их пути разошлись, они рады снова встретиться друг друга. Наверное, и Лафик

знаком с ними всеми. Словно ожившие отцовские истории, поймала себя девочка на мысли. Только самого отца уже нет с ними...

Уже наступал вечер, а Лафик все еще не пришел. Сае очень хотелось увидеть его, единственного близкого ей друга, кроме некроманта, услышать воспоминания гнома о прошлом, где фигурировал ее возлюбленный или отец. Тут как раз постучали в дверь, и девочка побежала открывать, в полной уверенности, что это наконец-то Лафик.

Но ожидания Саи не оправдались. На пороге стоял человек с властными чертами лица, в странной одежде. Он был высокий, лысый, одет в роскошную зеленую мантию из змеиной кожи странного покроя. Когда он взглянул на Саю, девочку бросило в дрожь – столько величественной силы и мудрости излучали эти нечеловеческие желтые глаза.

– Я пришел встретиться с некромантом.

Гость не посчитал нужным представиться Сае, но ей и в голову не пришло учить его правилам приличия. Она провела его в гостиную, где тут же воцарилась тишина, даже Ольви замолчал.

Человек обвел взглядом присутствующих и остановился на возлюбленном Саи.

– Рад видеть тебя, некромант.

Некромант, похоже, только сейчас узнал его. Он вскочил с места и с уважением поклонился.

– Приветствую тебя, почтенный Иршу. Извини, не сразу узнал тебя в человеческом облике. Присаживайся и познакомься с моими друзьями. Этот храбрый воин – Конрик, этот веселый парнишка – Ольви, а девушка, встретившая тебя, – Сая, хозяйка дома. Друзья мои, позвольте представить вам Иршу – могущественного дракона и моего союзника.

Конрик, как и некромант, встал и почтительно поклонился. Ольви остался сидеть, вытаращив глаза от удивления и, видимо, даже не мог найти слов, чтобы описать свои эмоции. Сая была поражена не меньше полурослика, но все же сообразила поклониться. Дракон на все это внимание к своей персоне ответил легким кивком и, словно спохватившись, произнес:

– Да, чуть не забыл об одной мелочи.

Иршу полез рукой за пазуху, вынул оттуда черный мохнатый комочек и швырнул его на пол. Комочек, оказавшийся крупной летучей мышью, едва коснувшись пола, превратился в сильно потрепанную черноволосую девушку.

– Проклятый дракон, провались ты в Бездну! – выругалась девушка.

Иршу не удостоил ее даже взглядом, а некромант, напротив, бросился к ней, заботливо помогая поправить прическу и одежду.

– Привет, Рокси, – произнес он, – Спасибо, что выполнила мою просьбу и привела Иршу.

– Ты видишь, что он со мной сделал! – плаксивым голосом сказала девушка, – Так грубо, так бесцеремонно смять меня и заставить так долго пробыть в этом отвратительном облике!

– Неблагодарное отродье, – надменно бросил Иршу, – Я спас тебя от дневного света, терпел твое присутствие у самого сердца, а ты еще смеешь возмущаться!

Рокси оскалилась, подняв глаза на Иршу, и Сая увидела ее лицо. Красные глаза, звериный оскал, длинные острые клыки – в ее доме находилась вампирша.

Рокси, впервые подняв взгляд, обнаружила в комнате еще людей, и ее наигранная плаксивость тут же исчезла. Вампирша встала, выпрямилась, демонстрируя идеальную фигуру, обтянутую длинным черным платьем. Очевидно, видеть ее несчастной и униженной Рокси позволяла немногим. Дракон и некромант были сильнее ее, и их силу она признавала, а перед остальными хотела выглядеть непоколебимой.

– Я графиня Роксолана Тейви. Я здесь исключительно ради своего Повелителя, и ваши имена меня не интересуют.

Она окинула взглядом комнату, увидела кресло возле камина и устроилась там.

– Рокси, – сурово произнес некромант.

Вампирша вздрогнула от этого голоса.

– Все эти люди – мои друзья. От их решения зависит наше будущее. Относись к ним с уважением.

– Как скажешь, Повелитель, – покорно проговорила Рокси, – Ты уже сообщил им о своих планах?

– Пока что нет. Не все в сборе, – Некромант задумчиво посмотрел в окно. Уже совсем стемнело. Сая, растопи камин. Надеюсь, что остальные придут.

Пока девочка разжигала огонь, никто не произнес ни слова. В комнате повисло напряженное молчание, от дружественной атмосферы, царившей здесь до прихода Иршу и Рокси, не осталось и следа. Да и у Саи настроение резко испортилось. Ведь Рокси назвала ее возлюбленного своим Повелителем... Сразу вспомнились неприятные слова Конрика о распутстве и очередной игрушке. А некромант ласков с этой Рокси. Что за отношения их связывают?

Едва над дровами заплясали первые язычки пламени, в дверь снова постучали. Сая поспешила открыть и впустила в дом очередных гостей. Вошли три стройные, изящные девушки в лиловых плащах. От них веяло ароматом жасмина, их кожа на вид казалась удивительно нежной, а черты лиц идеально правильными. Их узкие глаза были необычного фиалкового цвета. Все три девушки обладали роскошными, длинными волосами, одна – серебристо-светлыми, две другие – черными. Сая не могла не восхищаться их красотой. По заостренным ушам она догадалась, что перед ней эльфы, одни из самых прекрасных созданий в мире. Но представления Саи о них были слишком далеки от их реального совершенства. Представить такую идеальную красоту, никогда не сталкиваясь с эльфами, несовершенный человеческий разум просто не способен.

– Приветствую, – мелодичным голосом сказала одна из эльфиек, – Я Аэнна, а это мои сестры Йунна и Элина.

Брюнетка Йунна и светловолосая Элина поклонились.

– Мы пришли сюда, чтобы встретиться с другом, который нуждается в нашей помощи. Он здесь?

– Да. Проходите.

Сая даже не представилась, настолько подавленно она чувствовала себя в окружении этих красавиц. До этого момента Сая считала себя привлекательной, но рядом с эльфийками все мельчайшие недостатки собственной внешности казались девочке уродством. И Рихард, знакомый с такими красавицами, выбрал ее?

Она молча привела эльфиек в гостиную. Огонь в камине уже весело потрескивал, в комнате стало гораздо уютнее. Девочка устроилась на табуретке в углу комнаты, подальше от вампирши и Иршу.

Некромант был мрачен. Увидев эльфиек, он сдержанно улыбнулся и представил их гостям. Ольви глазел на красавиц с нескрываемым восхищением, по змеиному взгляду Конрика Сая не могла понять его эмоций. Рокси плотоядно облизнулась, а Иршу не проявил к эльфийкам никакого интереса.

Некромант в последний раз взглянул на часы и решительно произнес:

– Что ж, пожалуй, пора. Я ждал еще одного друга, но, видимо, придется начинать без него.

* * *

Все их внимание было приковано ко мне. Мои друзья, такие разные и все одинаково дорогие мне. Они пришли по моей просьбе, и мне нужна их поддержка. Я так долго ждал момента, когда смогу наконец открыться им, но сейчас меня, как никогда, начали мучить сомнения. Нет... Я пообещал себе, что больше никогда не буду сомневаться.

– Друзья мои! Я благодарен вам всем за то, что вы откликнулись на мое приглашение. Некоторые из вас знают, о чем пойдет речь. Остальные, я надеюсь, меня поймут и поддержат. Осознанно и по собственной воле став некромантом, я много времени провел в Темной Цитадели, постигая искусство магии смерти. Вне Фальции – в Катароне, да и почти везде – о причине и цели возникновения Тьмы практически ничего не известно. И, что крайне прискорбно, это почти никого не интересует. Тьма тихо сидит в обозначенных ею границах, и, пока она никого не трогает, о ней никто не думает. Я же видел там очень многое и смело могу заявить – это затишье перед бурей. Хранитель Полуночи готовится к войне. Пока мы заняты сражениями друг с другом, в Темной Цитадели разрабатываются планы по порабощению мира. Обучаются некроманты, рождаются рыцари смерти, плодятся орки, выводятся новые, кровожадные существа... Пока это все на стадии подготовки, и в ближайшие десятилетия мы можем мирно жить, не думая о нашествии Тьмы. Но наших потомков ждет кровопролитная война, обреченная на поражение. Силы Тьмы растут, а что творится в мире? В некогда великой империи Катарон стычки воинов и магов скоро приведут к междоусобной войне. Солнечные эльфы то и дело нападают на лесных и ночных. Гномы воюют с грифонами, не замечая ничего дальше своих гор. Мы не думаем о грядущей опасности и ослабляем друг друга в бессмысленных войнах. Когда Хранитель Полуночи сделает свой ход, ответить нам будет нечем.

Я замолчал, наблюдая за реакцией своих друзей. Все, кто не знали о моих намерениях, были напряжены. Иршу сидел с глубоко безразличным ко всему происходящему видом. Рокси, поймав мой взгляд, кокетливо улыбнулась.

– Что же ты хочешь нам предложить? – спросил Конрик.

– Я хочу начать войну против Хранителя Полуночи.

Сказать, что мои друзья удивились, это ничего не сказать. На несколько секунд воцарилось молчание – гости пытались поверить услышанному. Затем градом посыпались вопросы.

– Ты это серьезно?

– Что мы можем против Хранителя Полуночи?

– Ты сошел с ума.

– Неужели его можно победить?

Я много раз представлял себе этот разговор и мысленно отвечал на все их вопросы. И сейчас я ждал вопроса, вызванного не наплывом эмоций, а размышлениями холодного рассудка. Дождался я его от Йунны.

Она спросила:

– А какой помощи ты ожидаешь от нас? Ты же не просто так сообщил нам о своих намерениях.

– Совершенно верно. Друзья, мне нужна ваша помощь. И не только ваша. Чтобы начать войну, необходима армия. Надо объединить силы всех наших народов, отвлечься от второстепенных войн. Хранителя Полуночи можно победить, но только общими усилиями. Один я не могу ничего, но и решать за вас я тоже не имею права. Поэтому я спрашиваю каждого – можете ли вы мне в моих планах? Объединение народов – дело нелегкое, но начать я решил с вас – самых близких мне друзей. Если вы поддержите мою идею, значит, она не такая уж безумная, и за нее стоит бороться. Я жду ваших ответов.

Рокси величественно встала с кресла.

– Мой ответ тебе известен. Ты – мой Повелитель, ты, а не Хранитель Полуночи. Я пойду за тобой хоть в Бездну.

– И я тоже, – произнес Иршу, – Ты достойный человек, и цели твои благородны. Я рад, что наши пути пересеклись, и, надеюсь, союз наш будет долгим и плодотворным.

– Ну, если уж даже демоны приняли твою сторону, – засмеялась Аэнна, – Значит, действительно пришло время перемен. Я и мои сестры поможем тебе.

Заговорил Конрик.

– Друг мой, я буду сражаться против зла вместе с тобой.

– Я тоже не хочу оставаться в стороне! – воскликнул Ольви, – Тут намечается большое приключение. Мы снова будем путешествовать, как раньше!

– Как раньше уже не будет, – сказал я, вспоминая Лютера, – Я рад, что вы все поддержали меня. Теперь нам нужно решить, что делать дальше.

– Я думала, ты нам предложишь, – усмехнулась Аэнна.

– Конечно, предложу. Но решать все равно вам. Для начала нам нужен штаб, где мы сможем вести подготовку.

– А этот дом разве не подойдет? – спросил Ольви.

– Коротышка, а ты планируешь собирать армию в этой хибаре? – высокомерно бросила Рокси.

Ольви невинно захлопал глазами, нисколько не смутившись дерзкого тона вампирши.

Я продолжил.

– Для этого нужна обширная территория... возможно город. К сожалению, среди людей влиятельных союзников у нас пока нет, и начинать собирать армию в Катароне я считаю нецелесообразным. Я предлагаю начать с государств, в которых у нас есть союзники – Руния или Даэн.

– Руния? А у нас есть союзники среди гномов? – спросила Элина.

– Да. Мой друг-гном должен был присутствовать сегодня с нами, но, видимо, не успел уладить все дела.

– Гномы меня не пустят, – заявил Иршу.

– Да и эльфы вряд ли захотят поселиться под землей, – сказала Элина.

Я не мог с ними не согласиться. Особенно с Иршу. Гномы – добытчики и создатели сокровищ, а драконы – их похитители. Мягко говоря, неприязнь друг к другу у них в крови.

– Понял. А что насчет Даэнского леса?

Эльфийки переглянулись, а Аэнна покачала головой.

– Мы не можем отвечать за весь народ. Я уверена, Верховная жрица согласится выступить вместе с тобой против Хранителя Полуночи. Но впустить в наш священный лес войско из чужеземцев... Не думаю, что ночные эльфы это одобряют.

– Ясно. Значит, нужно искать пристанище на нейтральной территории. Сая, у тебя есть карта Авильстона?

– Да. Сейчас принесу.

Спустя пару минут, мы все склонились над разложенной на столе картой.

– Итак. Мертвая пустыня. Сразу нет. Это территория Хранителя Полуночи. Более того, жить там невозможно, – подумав, я все же уточнил, – Большинству из вас. Пустыня Титанов. Кто-нибудь там бывал?

– Я там был, – сказал Иршу, – Это слишком таинственное и опасное место. Даже слуги Тьмы туда не суются. Нашей разношерстной компании безопаснее будет поселиться в Мертвой пустыне, чем там.

– Что сейчас находится здесь?

Острый ноготок Рокси указывал на юг Катарона.

– Здесь живут кентавры.

– А южнее? За рекой?

– Гноллы и амореи, – ответил Конрик.

– Ясно. Раньше там жили люди. И на этих землях было немало замков. Мы могли бы поселиться в одном из них, если не все еще разрушены.

Странно, откуда Рокси известны такие подробности? Я, например, не знал, что эти земли, заселенные полудикими народами, когда-то принадлежали людям. Обведя взглядом присутствующих, я понял, что почти для всех это новость.

– Я встречал там замки, – задумчиво произнес Конрик, – но они почти полностью разрушены.

– Ты можешь предложить лучший вариант? – прошипела вампирша.

– Зачем? Меня устраивает твой. Насколько я понял, эти земли памятливы тебе. Я всего лишь сообщил то, что мне о них известно. И если хочешь, чтобы мы были союзниками, постарайся не воспринимать все в штыки.

Конрик и Рокси сверлили друг друга взглядом. Конрик догадался раньше меня – Рокси родилась к югу от нынешней империи Катарон и жила там, пока была человеком.

– Относитесь друг к другу с уважением, – сказал я, – Вы все – мои союзники, и я бы не хотел лишиться никого из вас. Насчет этой территории – есть ли там замки или нет – я считаю, это лучший вариант. Найдем замок –отремонтируем, не найдем – возведем свой. Не забывайте, нас поддержат гномы.

– Хорошее место, – кивнул Иршу.

– Племена кентавров и гноллов не смогут оказать достойного сопротивления нашим войскам, – заговорила Элина, – А мы будем спокойно собирать там армию. Кстати, может быть, они нас даже поддержат.

– Вполне возможно, – согласился я, – Значит, решено. Туда и отправимся.

Завтра утром наш маленький отряд отправится в путь. Жаль, что Лафик не пришел на собрание, но утром, я надеюсь, мы его дождемся. Я взглянул на карту. Дорога, по которой нам предстояло ехать, проходила через Раттан, оплот ордена Лета. Нам придется быть предельно осторожными, чтобы не вызвать подозрения у рыцарей.

Я обратил внимание, что Конрик тоже задумчиво смотрит на карту. Подняв свой взгляд и встретившись с моим, он сказал:

– Нам придется ехать через Раттан. Не хотелось бы встретиться с Лютером.

– Рыцарские ордена создавались для борьбы с Тьмой. В будущем нам желательно добиться с ними союза.

– Союза? С Лютером? Ты сам-то в это веришь?

– Хотелось бы верить. Но начать я бы предпочел с других орденов. А пока встречаться с Лютером у меня тоже нет никакого желания.

– Не думала, что все настолько изменилось, – покачала головой Аэнна, – Ты, Лютер и Эрик были так дружны, когда мы вас встретили... Мне, Йунне и Элине вы напоминали нас самих.

– Это в прошлом. Эрик мертв, а Лютер меня ненавидит. Рад, что ваша дружба не подверглась такому испытанию.

Несмотря на рыцарей, маленькому отряду почти не составит труда добраться до пункта назначения. А вот как быть с войсками, которые мы планируем туда стягивать? Ведь катаронцы нам пока не союзники и, конечно же, враждебно воспримут чужие армии, марширующие по их землям. Именно этот вопрос я и задал присутствующим.

– И это еще одна причина, по которой союз с людьми нам необходим, – сказала Элина, – С императором Катарона тебе стоило бы договориться в первую очередь.

– Нет, сестра моя, – Аэнна покачала головой, – Никто из людей не станет слушать некроманта, если даже друг отвернулся от него.

Мне всегда казались интересными взаимоотношения этих трех неразлучных эльфиек. Во время серьезной беседы чаще всех говорила Элина. Йунна вообще редко разговаривала, предпочитая внимательно слушать и анализировать, но если уж высказывалась, то в самую точку. Тем не менее, обе они безоговорочно признавали лидерство веселой и даже иногда легкомысленной Аэнны.

– Мы обязательно постараемся заручиться поддержкой императора, – сказал я, – Когда в нашем распоряжении будут военные силы и нас нельзя будет просто проигнорировать. Но сейчас речь не об этом. Как провести войска из разных концов мира к нашему будущему замку?

Изящный пальчик Аэнны заскользил по карте.

– Ночные эльфы легко доберутся по Свободным лесам до моря. Нас не заметит даже самый внимательный человек, – Аэнна с улыбкой посмотрела на меня, – А живущие там русалки помогут нам переплыть море, и мы легко доберемся до цели.

– Повелитель, с эльфийками и так все понятно, – заговорила Рокси, – Но ты упоминал гномов. И как быть с ранфами?

– Что делать с гномами, я не могу решить, не посоветовавшись с Лафиком. А ранфы... Лично я не вижу другого выхода, кроме как открывать портал. Надеюсь, ты мне в этом поможешь.

Рокси нахмурилась.

– Это будет сложно, Повелитель.

– Никто и не обещал легких путей.

Магические порталы открывать непросто. Тем более, я никогда этого не делал. Если бы я был дворянином и получил образование в Башне магов, сколько бы полезных навыков я приобрел там! Но, к сожалению, моя магическая практика ограничивалась всего несколькими годами некромантии.

Другого способа незаметно перевести войско полулюдей-полупауков от Мертвой пустыни до юга Катарона я не знал.

И насчет гномов я тоже думал. Надеюсь, Лафик сможет уговорить своих упрямых сородичей участвовать в этой войне. Я сказал, что гномы нам помогут, но сам пока уверен только насчет одного. Их бы тоже удобнее всего было перенести с помощью портала, но сооружать два портала слишком долго и, скорее всего, их магические поля повлияют друг на друга.

– А зачем вообще тащить туда войска через весь мир? – спросил Ольви, – По-моему, лучше заранее договориться всем народам и в условленный момент выступить против Хранителя Полуночи. То есть, собрать все войска вместе прямо перед битвой.

– Понимаю тебя. И вот причина поступить иначе. Во-первых, если Хранитель Полуночи догадается о наших планах, а он рано или поздно догадается, то ему не составит труда уничтожить рассеянные по разным концам света военные отряды. И помочь друг другу, а тем более перейти в наступление, мы не успеем. Во-вторых, гораздо проще искать союзников, когда у тебя в наличии армия, а не обещание ее предоставить. Так что, несмотря на трудности, нам нужно собрать полноценное войско.

– Вот значит как... Удивительно, и как ты умудряешься все так тщательно продумывать! Я усмехнулся.

– Мне пришлось довольно долго обдумывать это. Ведь у нас нет права на ошибку.

– Когда отправимся в путь? – спросил Иршу.

– Завтра утром. Чем раньше мы начнем действовать, тем лучше.

– Совершенно верно, человек. Время бесценно. Но уже половина второго ночи, а вам всем нужно успеть выспаться.

– Ты прав, Иршу. Время пролетело незаметно, но мы обсудили все, что я планировал. Спасибо вам за поддержку, друзья мои. А сейчас отдыхайте. Завтра начнется наше путешествие.

– Не стоит сейчас благодарить, – Рокси оскалила белоснежные зубы, – Поблагодаришь, когда наденешь корону Тьмы.

* * *

Лежа в своей комнате, я никак не мог заснуть. Волнение от пережитого дня и от грядущего будущего – какой тут сон, когда твой разум обуревают грандиозные планы!

Дверь тихонько скрипнула, и в комнату вошла Сая. Я знал, что она придет.

Девочка легла рядом со мной и заговорила:

– Почему ты не пошел в мою комнату?

– Мне не хочется, чтобы мои друзья знали о наших отношениях.

– Как будто они знают, где твоя комната, а где моя.

Я промолчал. А что я мог ответить? Надеюсь, будто она испугается моих гостей или вдруг разлюбит меня?

– Они все равно узнают, что мы вместе, – сказала Сая, – Я же поеду с тобой.

Я тяжело вздохнул.

– Сая, я тебя очень люблю и не хочу подвергать опасности. Тебе лучше остаться здесь.

Она засмеялась и крепко обняла меня.

– Ты такой хороший! Я знаю, ты заботаешься обо мне, но все равно меня не переубедить. Я люблю тебя и хочу всегда быть с тобой. Если ты не возьмешь меня, я пойду следом!

Ничего другого я и не ожидал.

– Ну ладно. Поедешь со мной.

– Ура! Ура! – девочка радостно захлопала в ладоши и чуть не упала с кровати.

– Ну-ну! Осторожнее.

– Скажи, – резкая перемена в ее голосе заставила меня напрячься, – Эта Рокси... Кто она для тебя?

– Она мой друг.

– А почему она называет тебя Повелителем? И что она имела в виду, когда говорила про корону Тьмы?

– Ну, Рокси она такая... Сколько я ни пытался ей объяснить, она уверена, что я хочу стать новым Хранителем Полуночи. Это, разумеется, не так, но ее бесполезно переубеждать. А когда она называет меня Повелителем, то подчеркивает, что Хранитель Полуночи не имеет над ней власти, и она готова во всем подчиниться мне. Среди остальных вампиров словом «Повелитель» обращаются только к Хранителю Полуночи.

– Ладно. А сейчас, перед сном, когда все разошлись, о чем вы вдвоем говорили?

Перед тем, как попрощаться с Рокси, я хотел вернуть ей камень души, но она отказалась: «Пускай он лучше останется у тебя. Мне так будет спокойнее».

– Я хотел вернуть ей одну вещь, но она не стала брать.

– Что за вещь?

– Волшебный камень... погоди, Сая, ты что, ревнуешь? Она же вампир!

– Все нет! – фыркнула Сая, – Просто она мне не нравится.

– Сая, девочка моя, я люблю только тебя! Для Рокси я просто лидер, которому она хочет подчиниться. Вампиры не могут любить, мы испытываем друг к другу только взаимное уважение.

– Ну хорошо. Но я тоже буду называть тебя Повелителем!

Я улыбнулся.

– Пожалуйста, если ты так желаешь.

– Да, желаю! Ты – мой Повелитель!

Милая моя девочка! То говорит такие взрослые вещи, то начинает вести себя, как ребенок. Упрямая, капризная и такая очаровательная!

– Так, твое отношение к Рокси я понял. А как тебе остальные мои друзья?

– Ольви мне понравился. Он милый. Эльфийки хорошие и очень красивые. А Иршу я боюсь. Он что, правда дракон?

– Да. Я долетел на нем почти до самого Тавра. Он большой, черный дракон, но может принимать человеческий облик. Не нужно его бояться, да и никого из моих друзей не нужно.

– Понятно.

Я ждал, что она скажет про Конрика, но Сая молчала. Конрик – мой лучший друг, и мне очень важно мнение Саи о нем. Кажется, она не хотела отвечать, но я все-таки спросил:

– А что ты думаешь о Конрике?

Девочка долго молчала, но все-таки ответила:

– Я не знаю. Он наемный убийца. Я понимаю, он твой друг, и мне бы хотелось с ним подружиться, но я не представляю, как можно хорошо относиться к наемному убийце.

– Сая... Да, я понимаю, он вызывает у тебя неприятные воспоминания. Но Конрик – не бездушный наемник, он добрый. Он никогда не убьет хорошего человека. Его жертвами были только подлые и жестокие люди.

– Какое право он имеет решать, жить человеку или нет? Даже если человек грешил, почему решать, достоин он жизни или нет, должен какой-то убийца?

Конечно, я ожидал такой реакции. И, все-таки, хотел верить в лучшее.

– Скажи, – она посмотрела мне в глаза, – Мой отец знал его?

– Да. Эрик был другом Конрика, как и я.

– Почему тогда папу и маму убил другой убийца? Раз они дружили, разве не мог этот Конрик защитить их? Или предупредить?

Я вздохнул.

– Не мог. Конрик – рядовой ассасин, его не предупреждают о каждом отданном другим членам гильдии приказе. Он просто не знал. Но я уверен, он отомстил за смерть своего друга.

– И стал причиной еще больших смертей. Его месть не вернет мне родителей.

Я не видел возможности подавить неприязнь Саи к аморею, и это меня угнетало.

– Надеюсь, Конрик на деле докажет тебе, что он достойный человек.

– Посмотрим. Давай спать.

Сая отвернулась, не желая продолжать разговор.

Глава 4

- Рыба! Рыба! Свежая рыба!
- Лучшие яблоки в Кагароне!
- Дичь на любой вкус!

Сая отстранилась от назойливого торговца и продолжила путь. Рынок кишел людьми, несмотря на раннее утро. От шума и криков торговцев, восхваляющих свой товар, гудела голова.

Девочка уже купила все, что собиралась, и возвращалась домой. Приготовления к отъезду начались еще до восхода солнца. Сая отправила Рихарда в кладовую выбрать запасы в дорогу. Кое-что нужно было докупить, и Сая пошла на рынок. Конрика и Ольви некромант отправил на поиски повозки и лошадей, а сам остался в гостинице вместе с остальными друзьями.

Выбравшись из рыночной толпы на малолюдную улицу, Сая остановилась. Она поставила сумки на землю и, порывшись в карманах, достала оттуда серый ограненный камень. Драгоценность, связывающую ее возлюбленного Повелителя и мерзкую, заносчивую вампиршу. Сая некоторое время всматривалась в туманную глубину камня, затем с ненавистью швырнула его в канаву. Осмотревшись и убедившись, что ее никто не видел, девочка продолжила путь.

* * *

Я поставил на пол в прихожей последний бочонок с солониной. Теперь, когда Конрик и Ольви вернуться с повозкой, мы быстро перенесем в нее припасы. Я вернулся в гостиную, прошел мимо смещенного зеркала в зияющий во всю ширь проход в подzemелье, наблюдая за своим задумчивым отражением, и спустился вниз. Если Сая твердо решила уехать со мной, дом Эрика и надежное подzemелье его жены обречены на запустение. Даже мне немного жаль. А каково девочке, покидающей родной дом без надежды вернуться?

- В подzemном зале, отодвинув кресло подальше от магических факелов, сидела Рокси.
- Мне жаль, что я доставляю столько неудобств, – сказала она.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.